

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»)

ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА ИСТОРИИ И ПРАВА

**Образ человека индустриальной эпохи в литературных и визуальных
источниках: возможности использования материалов темы в
преподавании истории в школе**

Выпускная квалификационная работа
по направлению 44.03.05 Педагогическое образование
(с двумя профилями подготовки)
Направленность программы бакалавриата
«История. Право»
Очная форма обучения

Проверка на объем заимствований:

80,83 % авторского текста
Работа рецензирована к защите

«27» мая 2025 г.

зав. кафедрой истории
права Н.В. Коршунова

Коршунова Н.В.

Выполнила:

студентка группы ОФ-524/077-5-1
Хамзяева Диана Анатольевна

Научный руководитель:

канд. ист. наук, доцент кафедры
истории и права

Татаркина Альфия Рамильевна

Челябинск

2025

СОДЕРЖАНИЕ

СОДЕРЖАНИЕ	2
ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ИНДУСТРИАЛЬНОЕ ОБЩЕСТВО В СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОМ И КУЛЬТУРНОМ РАЗРЕЗЕ	10
1.1. Социально-экономические особенности Российской империи во второй половине XIX – начале XX века	10
1.2. Культурные изменения Российской империи в пореформенный период	17
ГЛАВА 2. ФОРМИРОВАНИЕ ОБРАЗА ЧЕЛОВЕКА ИНДУСТРИАЛЬНОЙ ЭПОХИ В ЛИТЕРАТУРНЫХ И ВИЗУАЛЬНЫХ ИСТОЧНИКАХ	30
2.1. Отражение социальных перемен индустриального общества в литературе и искусстве	30
2.2. Ценностные ориентиры и моральные дилеммы человека в индустриальную эпоху, отраженные в литературе и искусстве	42
ГЛАВА 3. РЕАЛИЗАЦИЯ МАТЕРИАЛОВ ВКР В ПРАКТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧИТЕЛЯ НА УРОКАХ ИСТОРИИ	54
3.1. Место темы «Индустриальное общество» в школьном курсе истории (примеры учебных программ и УМК)	54
3.2. Приемы и технологии изучения темы ВКР на уроках истории	62
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	68
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	72
ПРИЛОЖЕНИЯ	81

ВВЕДЕНИЕ

Вторая половина XIX — начало XX века стали для Российской империи временем масштабных трансформаций, охвативших экономику, социальную структуру, политику и культуру. Отмена крепостного права, развитие капиталистических отношений, индустриализация, урбанизация и реформы в сфере образования — всё это привело к существенным изменениям в повседневной жизни, системе ценностей и мировоззрении широких слоёв населения.

Одним из важнейших последствий этих процессов стало формирование нового образа человека, вырвавшегося из сословных рамок и оказавшегося в ситуации ускоряющейся модернизации, социальной мобильности и идеологического выбора. На фоне кризиса традиционных опор (религии, сословий, родовой идентичности) происходит переосмысление человеческой роли в обществе, появляются новые моральные ориентиры, усиливается рефлексия о месте личности в мире.

Изучение образа человека индустриальной эпохи представляет научный интерес в контексте анализа глубинных социальных трансформаций, вызванных переходом Российской империи от аграрного общества к индустриальному в XIX – начале XX веках.

Однако в историографии доминирует фокус на экономических и технологических аспектах индустриализации, тогда как антропологическая составляющая — реконструкция образа человека как продукта эпохи — остается недостаточно изученной. Этим и обусловлена актуальность нашей работы.

Актуальность нашего исследования связана с недостаточной научной изученности вопроса. Тема индустриального общества часто сводится к хронологии изобретений и статистике, игнорируя культурно-антропологический аспект. Изучение литературных произведений и визуальных материалов позволит осмыслить не только внешние проявления

культурных процессов индустриализации, но и ее влияние на человеческую идентичность второй половины XIX – начала XX века.

В российской историографии интерес к индустриальной эпохе XIX века формировался в контексте изучения как западноевропейского, так и отечественного социально-экономического развития. В дореволюционный период значительный вклад внес В.О. Ключевский в «Курсе русской истории»¹, где анализировал социально-политические последствия промышленных реформ и развитие сословий. А также П.Б. Струве в своём фундаментальном труде «Социальная и экономическая история России...»² подробно описал этапы промышленного развития, отмечая переход власти к предпринимателям и формирование рынка прибыли.

Советская историография рассматривала индустриальную эпоху преимущественно через призму марксистской теории. Работы сосредоточены на экономических механизмах и политических решениях, игнорируя культурный контекст и субъективный опыт участников процессов. В трудах М.Н. Покровского³ и А.В. Луначарского⁴ культура рассматривалась как идеологическая надстройка, обслуживающая определённые классовые интересы¹. Особое внимание уделялось процессам народного просвещения, росту грамотности, развитию сети библиотек и периодических изданий.

В постсоветский период отечественная историография испытала влияние западных подходов. Увеличился интерес к сравнительной истории, ментальным и культурным аспектам индустриализации. Среди исследователей этой волны можно назвать Ю.М. Лотмана⁵, Б.А. Успенского⁶.

¹ Ключевский В. О. Курс русской истории: в 5 т. / В. О. Ключевский. – М. : Академический проект, 1904–1922. – Т. 2. – 130 с.

² Струве П. Б. Социальная и экономическая история России / П. Б. Струве. – Париж, 1952. – 65 с.

³ Покровский М. Н. История русской культуры / М. Н. Покровский. – Курск : Книгоиздательское товарищество при Курском губкоме РКП, 1923. – 342 с.

⁴ Луначарский А. В. Очерки русской культуры / А. В. Луначарский. – М. : Художественная литература, 1926. – 564 с.

⁵ Лотман Ю. М. Культура и взрыв / Ю. М. Лотман. – М. : Прогресс: Гнозис, 1992. – 270 с.

⁶ Успенский Б. А. Семиотика искусства / Б. А. Успенский. – М. : Шк. «Языки русской культуры», 1995. – 357 с.

Их работы открыли возможность интерпретации культурных текстов как системы символов и знаков.

Работы современных исследователей, таких как Н.М. Арсентьев⁷, Б.Н. Миронов⁸, уделяют внимание как макроэкономическим тенденциям, так и локальной специфике промышленного развития в России и других странах.

Интересным для нас представляются исследования Н.Я. Эйдельмана, в особенности его работа «Твой девятнадцатый век», где он акцентирует внимание на кризисе традиционной идентичности, ценностных конфликтах и исторической памяти⁹.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что в научной литературе отсутствует системный подход к изучению образа человека индустриальной эпохи в литературных и визуальных источниках. Тема не является достаточно разработанной, что усиливает актуальность нашего исследования.

Цель исследования - реконструкция образа человека индустриальной эпохи через междисциплинарный анализ литературных и визуальных источников, а также рассмотрение возможностей использования темы в школьном курсе истории.

Цель будет достигнута только при достижении следующих задач исследования:

зучить социально-экономические изменения пореформенной России
ыявить культурные особенности индустриальной эпохи, повлиявшие на
формирование социальных типов (рабочий, предприниматель,
горожанин).

роанализировать репрезентацию социальных перемен в литературе

⁷ Арсентьев Н. М. Дилемма индустриализации России в XIX в. / Н. М. Арсентьев // Экономическая история. – 2017. – № 3 (38). – 31 с.

⁸ Миронов Б. Н. Российская промышленность XVIII–XX вв. / Б. Н. Миронов. – М., 2001. – 245 с.

⁹ Эйдельман Н. Я. Твой девятнадцатый век / Н. Я. Эйдельман. – М. : Детская литература, 1980. – 272 с.

(романы, пьесы, поэмы) и искусстве (живопись, фотография) второй половины XIX – начале XX века.

предельно ценностные ориентиры и моральные конфликты индустриальной эпохи, отраженные в литературных и визуальных источниках.

зучить основную нормативную и учебно-методическую литературу по предмету «история» и проанализировать отражение темы ВКР в ней.

писать приемы и технологии изучения темы ВКР на уроках истории, разработать фрагмент урока по теме.

Объектом исследования является культурный процесс индустриальной эпохи.

Предметом исследования является особенности репрезентации образа человека индустриальной эпохи в литературных и визуальных источниках (живопись, фотография) второй половины XIX – начала XX.

Хронологические рамки исследования охватывают период 2-ой половины XIX века – начала XX века. Границы данного периода определяются временем правления Александра II и Александра III, которое обозначено завершением промышленного переворота и формированием индустриального общества.

Методы исследования: выпускная квалификационная работа написана на основе принципов историзма, научной объективности, системности, в работе использован историко-культурный подход. Методологической основой исследования является использование методов анализа, синтеза, обобщения, индукции и дедукции. Используются историко-сравнительный, историко-генетический, историко-типологический ретроспективный методы.

Источники исследования. Решение задач, поставленных нами в исследовании, потребовало, прежде всего, обращения к разнообразному кругу источниковедческой базы. Эти источники условно можно разделить на несколько групп.

К первой группе источников относятся документы нормативно-правового характера: Конституция РФ¹⁰, ФЗ от 29.12.2012 №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»¹¹, приказ Министерства образования и науки РФ от 17.12.2010 г. №1897 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования»¹², примерная основная образовательная программа основного общего образования¹³, Концепция преподавания учебного курса «История России» в образовательных организациях РФ, реализующих основные общеобразовательные программы от 23.10.2020¹⁴, ИКС¹⁵, приказ Министерства Просвещения РФ от 21.09.2022 №858 «Об утверждении федерального перечня учебников, допущенных к использованию при реализации имеющих государственную аккредитацию образовательных программ начального общего, основного общего, среднего общего

¹⁰ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс]. – URL : Режим доступа : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 18.04.2025)

¹¹ Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 28.02.2025) «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.04.2025) [Электронный ресурс]. – URL : Режим доступа : <https://www.zakonrf.info/zakon-ob-obrazovanii-v-rf/> (дата обращения: 3.04.2024 г.)

¹² Приказ Министерства образования и науки РФ от 17 декабря 2010 г. №1897 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования» [Электронный ресурс]. – URL : Режим доступа : <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/55070507/> (дата обращения: 15.04.2025 г.)

¹³ Примерная основная образовательная программа основного общего образования (одобрена решением федерального учебно-методического объединения по общему образованию, протокол 6/22 от 15.09.2022 г.) [Электронный ресурс]. – URL : Режим доступа : <https://fgosreestr.ru/uploads/files/48f0c657a155e6e9b9ce99ac9d5b2604.pdf> (дата обращения: 30.04.2025)

¹⁴ Концепция преподавания учебного курса «История России» в образовательных организациях Российской Федерации, реализующих основные общеобразовательные программы от 23 октября 2020 г. [Электронный ресурс]. – URL : Режим доступа : <https://docs.edu.gov.ru/document/id/2163> (дата обращения 15.04.2025)

¹⁵ Историко-культурный стандарт. [Электронный ресурс]. – URL : Режим доступа : <http://school.historians.ru/wp-content/uploads/2013/08/Историко-культурный-стандарт.pdf> (дата обращения: 15.05.2025 г.)

образования организациями, осуществляющими деятельность и установления предельного срока использования исключенных учебников»¹⁶.

Следующую группу источников составляют законодательные, например, «Положение о начальных народных училищах»¹⁷, «Циркуляр о кухаркиных детях»¹⁸.

К третьей группе источников относятся визуальные источники: работы живописи из собрания Третьяковской галереи (передвижники)¹⁹, коллекции картин Русского музея²⁰ и фотографии (Альбом «Русские типы» Исаака Монштейна, Уильяма Андреевича Каррика и Джон МакГрегора)²¹.

Отдельная группа источников представляет собой литературные произведения эпохи (например, стихотворение Петра Вяземского «Наш век нас освещает газом»²², поэмы А.Блока «Возмездие»²³, Н.А. Некрасова «Кому на Руси жить хорошо»²⁴, памфлет «История одного города» М.Е. Салтыкова-

¹⁶ Приказ Минпросвещения России от 21.05.2024 № 858 «Об утверждении федерального перечня учебников, допущенных к использованию при реализации имеющих государственную аккредитацию образовательных программ...» [Электронный ресурс]. – URL : Режим доступа : https://school-21snk.ru/images/documents/prikaz_minprosvescheniya_rossii_ot_21092022g__858.pdf (дата обращения: 15. 04. 2025 г.)

¹⁷ Положение о начальных народных училищах 1864 г. [Электронный ресурс]. URL : Режим доступа : <https://runivers.ru/bookreader/book9942/#page/1/mode/1up> (дата обращения: 21.01.2025 г.)

¹⁸ Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. Том десятый. Царствование Императора Александра III. 1885–1888 годы. [Электронный ресурс]. URL : Режим доступа : <https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01003834933?page=1&rotate=0&theme=white> (дата обращения: 21.01.2025 г.)

¹⁹ Произведения из собрания Третьяковской галереи (передвижники) [Электронный ресурс]. – URL : Режим доступа : <https://www.tretyakovgallery.ru/exhibitions/o/peredvizhniki-/?erid=2VtzqxZam5T> (дата обращения: 27.03.2025 г.)

²⁰ Коллекция ТПХВ Русский музей [Электронный ресурс]. – URL : Режим доступа : https://rusmuseumvrm.ru/reference/classifier/keyword/stili_naprobodin_peredvizhniki.php?show=asc&p=0&page=2&ps=20#slide-1 (дата последнего посещения: 16.05.2025 г.)

²¹ Альбом «Русские типы» [Электронный ресурс]. – URL : Режим доступа : <https://m.russiainphoto.ru/exhibitions/1982/> (дата последнего посещения 23.05.2025 г.)

²² Вяземский П. А. Наш век / П.А. Вяземский, Сочинения: в 2 т. – М. : Художественная литература, 1988. – Т. 2. – 445-447 с.

²³ Блок А. А. Возмездие: Поэма / А.А. Блок, Собр. соч.: В 8 т. – М. : Художественная литература, 1962. – Т. 3. – 60 с.

²⁴ Некрасов Н. А. Кому на Руси жить хорошо / Н.А. Некрасов, Собр. соч.: В 6 т. – М. : Правда, 1981. – Т. 2. – 155 с.

Щедрина²⁵, пьеса А.П. Чехова «Вишнёвый сад»²⁶, пьеса А.Н. Островского «Бесприданница»²⁷, рассказ А.П. Чехова "Человек в футляре"²⁸, романы Н. Г. Чернышевского «Что делать?»²⁹, И.А. Гончарова «Обломов»³⁰).

Комплекс выявленных источников позволяет более полно раскрыть тему нашего исследования с различных сторон и служит основой для объективного освещения проблемы исследования.

Научная новизна исследования заключается в том, что в исследовании предложен комплексный характер реконструкции образа человека индустриальной эпохи второй половины XIX – начале XX века на основе анализа исторических источников и научной литературы.

Практическая значимость работы состоит в том, что результаты исследования могут быть использованы преподавании школьного курса истории а также во внеурочной деятельности.

Структура работы. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и приложения.

²⁵ Салтыков-Щедрин М. Е. История одного города / М.Е. Салтыков-Щедрин, Собр. соч. : В 6 т. – М. : Правда, 1988. – Т. 3. – 112 с.

²⁶ Чехов А. П. Вишнёвый сад / А.П. Чехов, Собр. соч. : В 12 т. – М. : Наука, 1978. – Т. 12. – 215-252 с.

²⁷ Островский А.Н. Бесприданница / А.Н. Островский. – М. : Искусство, 1953. – 180 с.

²⁸ Чехов А. П. Человек в футляре / А.П. Чехов, Собр. соч.: В 12 т. – М. : Наука, 1977. – Т. 8. – 170–182 с.

²⁹ Чернышевский Н. Г. Что делать? / Н.Г. Чернышевский. – М. : Госполитиздат, 1950. – Т. 5. – 294 с.

³⁰ Гончаров И. А. Обломов / И.А. Гончаров. – М. : Художественная литература, 1973. – Т. 4. – 326 с.

ГЛАВА 1. ИНДУСТРИАЛЬНОЕ ОБЩЕСТВО В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ И КУЛЬТУРНОМ РАЗРЕЗЕ

Социально-экономические особенности Российской империи во второй половине XIX – начале XX века

Индустриальное развитие общественного производства, по своему существу, означает развитие крупной машинной промышленности и проникновение крупного машинного производства во все отрасли народного хозяйства. В процессе индустриального развития происходит углубление общественного разделения труда, появление и развитие новых видов отраслей и производств, изменение социальных структур.

Индустриализация в XIX веке представляла собой общеевропейский процесс, имевший как свои центры динамичного роста, так и периферийные регионы с замедленным развитием. Важнейшим импульсом к социально-экономическим трансформациям в Европе стали события Великой французской революции (1789–1799) и последующего наполеоновского периода, способствовавшие распространению буржуазных институтов и модернизации законодательства в значительной части Европы³¹.

Англия, первой осуществившая индустриальный переворот, начала масштабное промышленное развитие уже в последней трети XVIII века, что позволило ей занять лидирующие позиции в мировой экономике³².

Индустриализация в Российской империи началась с 30-х гг. XIX века, времени начала промышленного переворота, завершившийся за полстолетия к 80-м гг. XIX в. К концу XIX века индустриализация в передовых странах Европы и Америки вступила в завершающую фазу: переход от традиционного аграрного общества к индустриальному был практически завершён. Этот переход сопровождался формированием рыночной экономики, становлением

³¹ Хобсбаум Э. Д. Век революции: 1789–1848 / Э. Д. Хобсбаум; пер. с англ. – М. : Астрель, 2011. – 45 с.

³² Маннинг Р. Кризис старого порядка в России: дворянство и государство / Р. Маннинг. – М. : Новое литературное обозрение, 2004. – 108 с.

правового государства и развитием многопартийной системы, что стало отличительными чертами нового общественного устройства³³.

Мы можем заметить, что к моменту активной индустриализации в Российской империи, она уже имела дело со сформировавшейся моделью индустриального общества, опробованной на примере ведущих европейских держав. Тем не менее, она демонстрировала пример особых контрастов, специфики прохождения этапов общественного развития. Как отмечает С.В. Дрягин: «К примеру, на Западе промышленный переворот в экономике был завершающим этапом модернизации общества, которому предшествовали буржуазные революции и аграрный переворот. В России же все начиналось с промышленного переворота, который создавал почву для буржуазных революций, после которых аграрный переворот так и не завершился³⁴.

Анализ ключевых событий индустриальной эпохи выявляет взаимосвязь между технологическими преобразованиями и трансформацией социальных структур. Ранние промышленные инициативы Петра I, включая создание казенных мануфактур (1719–1724 гг.), основывались на принудительном труде приписных крестьян и использовании административного ресурса. По данным Б. Н. Миронова, к 1786 г. из 98 петровских предприятий сохранилось лишь 11, что демонстрирует неэффективность внеэкономических методов организации производства в отсутствие рыночных механизмов³⁵.

Решающий этап индустриализации начался после реформ Александра II 1860–1870-х годов, прежде всего после отмены крепостного права (1861 г.), когда формирование рынка свободной рабочей силы позволило ускорить промышленный переворот. Как отмечает Л. Г. Захарова, к 1890 г. доля вольнонаемных рабочих в обрабатывающей промышленности достигла 87%, а численность городского населения увеличилась с 5,7 млн в 1863 г. до 12,6

³³ Гершенкрон А. Экономическое отставание в исторической перспективе / А. Гершенкрон; пер. с англ. – М. : Аспект Пресс, 2005. – 534 с.

³⁴ Ученые записки Орловского государственного университета. – 2021. – № 2. [Электронный ресурс]. – URL: <https://rucont.ru/efd/760150> (дата обращения: 14.04.2025).

³⁵ Миронов Б. Н. Социальная история России: XVIII – начало XX века: в 2 т. / Б. Н. Миронов. – СПб. : Дмитрий Буланин, 2015. – 582 с.

млн к 1897 г.³⁶. Железнодорожное строительство, в частности прокладка Транссибирской магистрали (1891–1916 гг.), стала катализатором развития смежных отраслей: металлургические заводы Юга России увеличили выпуск рельсов с 12,8 млн пудов в 1890 г. до 36,4 млн пудов к 1900 г.³⁷. К 1913 году железнодорожная сеть страны достигла 70 тыс. км., обеспечивая интеграцию восточных территорий в общенациональное экономическое пространство.

Финансовая реформа С. Ю. Витте (1897 г.), закрепившая золотой стандарт, способствовала притоку иностранных инвестиций — их доля в промышленности составила 45% к 1913 г.³⁸. Это ускорило монополизацию: синдикаты «Продамет» (1902 г.) и «Продуголь» (1904 г.) контролировали 85% сбыта металлопродукции и 60% угледобычи соответственно³⁹. Как подчеркивает В. И. Бовыкин, зависимость промышленников от государственных заказов (до 70% продукции металлургии к 1910 г.) ограничивала формирование самостоятельного предпринимательского класса⁴⁰. В 1900 году доля иностранных инвестиций в металлургии достигала 70%, а в нефтяной отрасли — 60%. Однако этот процесс сопровождался высокой социальной стоимостью: из 3,3 млн промышленных рабочих более 30% трудились в условиях, не соответствовавших санитарным нормам, а 12–14-часовой рабочий день оставался нормой до начала XX века. В 1901 году, по статистике, количество малолетних рабочих составляло 2%, подростков — 8,6%, при этом количество рабочих девочек было больше почти в 2 раза, чем мальчиков⁴¹.

³⁶ Захарова Л. Г. Великие реформы 1860–1870-х годов: поворотный пункт российской истории / Л. Г. Захарова // Отечественная история. – 2005. – № 4. – 156 с.

³⁷ Ананьич Б. В. Российское самодержавие и вывоз капиталов. 1895–1914 гг. / Б. В. Ананьич. – Л. : Наука, 1975. – 89 с.

³⁸ Степанов В. Л. Судьба реформатора / В. Л. Степанов, Н. Х. Бунге. – М. : РОССПЭН, 1998. – 112 с.

³⁹ Шацилло К. Ф. Государство и монополии в военной промышленности России (конец XIX в. – 1914 г.) / К. Ф. Шацилло. – М. : Наука, 1992. – 74 с.

⁴⁰ Бовыкин В. И. Формирование финансового капитала в России: конец XIX в. – 1908 г. / В. И. Бовыкин. – М. : Наука, 1984. – 93 с.

⁴¹ Сайфуллина Н. А. Историко-правовой анализ нормативного регулирования труда несовершеннолетних работников / Н. А. Сайфуллина, Е. Е. Степаненко // Новый юридический вестник. – 2019. – № 1 (8). – 37 с.

Социальная структура меняется, на фоне сокращения доли крестьянства формируется рабочий класс — пролетариат, который по переписи 1897 года насчитывал около 3 млн человек. В его составе преобладали выходцы из деревни, не имевшие устойчивых квалификаций. Параллельно возрастал слой буржуазии, особенно в торгово-промышленных центрах (фабриканты, банкиры, владельцы концессий, контролировавшие металлургические и железнодорожные монополии, купцы, предприниматели в сфере лёгкой промышленности), а также формировалась новая городская интеллигенция — инженеры, врачи, учителя⁴². Эти сдвиги подрывали устоявшуюся сословную иерархию, способствуя развитию классового сознания. По мнению Б.Н. Миронова: «законы обгоняли жизнь: массовые представления о социальной структуре общества и социальных отношениях, а также и социальное поведение находились еще в рамках сословной парадигмы»⁴³.

Крестьянство, несмотря на индустриализацию, продолжало составлять большинство населения (около 80% в 1897 году) - от зажиточных хозяев до батраков. Промышленная миграция и сезонный отходничество способствовали его постепенному вовлечению в рыночные отношения, но крестьяне по-прежнему оставались социально и политически бесправной массой, ограниченной выкупными платежами, земельным малоземельем и общинной системой⁴⁴.

Классовая самоидентификация укреплялась через коллективные действия. Политизация рабочих, как показано в исследовании А. Н. Боханова, стала следствием сочетания экономической эксплуатации и отсутствия правовых гарантий: за 1901–1904 гг. зафиксировано 905 стачек с участием 184 тыс. человек, а к 1912 г. количество протестных выступлений превысило

⁴² Волин М.С. Рабочий класс России от зарождения до начала XX в. / М.С. Волин, Н.А. Иванова, А.А. Преображенский и др. – М. : Наука, 1989. – 751 с.

⁴³ Миронов Б. Н. Социальная история России: XVIII – начало XX века: в 2 т. / Б. Н. Миронов. – СПб. : Дмитрий Буланин, 2015. – 582 с.

⁴⁴ Хромов П. А. Экономическое развитие России в XIX–XX веках. 1800–1917 / П. А. Хромов. – М. : Гослитиздат, 1950. – 552 с.

2 тыс.⁴⁵. В условиях отсутствия систем социального страхования и законодательства о труде на первый план выходили традиционные формы поддержки: кассы взаимопомощи, рабочие артели, благотворительные общества⁴⁶. Эти элементы стали предтечами будущих институтов социального государства⁴⁶.

Социальные последствия индустриализации проявились в поляризации общества. Аграрная реформа П.А. Столыпина (1906–1911 гг.) привела к расслоению крестьянства: по данным В.Г. Тюкавкина, 16% хозяйств, вышедших из общины, сосредоточили 38% надельной земли, тогда как 42% дворов не имели рабочего скота⁴⁷. Урбанизация сопровождалась ростом пролетариата — к 1913 г. его численность достигла 4,2 млн человек при средней зарплате 24 рубля при 10-часовом рабочем дне⁴⁸.

Массовая миграция из деревни в города изменила структуру населения. Согласно переписи 1897 года, в городах проживало около 15% населения, что было существенно ниже европейских показателей, но демонстрировало устойчивую тенденцию к росту. Особенно интенсивно росли такие центры, как Москва, Санкт-Петербург, Харьков и Баку. При этом рост городского населения происходил быстрее, чем развитие инфраструктуры, что приводило к перенаселённости, антисанитарии и высокой смертности. В рабочих кварталах крупных городов плотность населения достигала 8–10 человек на комнату, а младенческая смертность превышала 30%⁴⁹.

Демографические сдвиги повлияли и на гендерные роли. На текстильных предприятиях Центральной России до 40% рабочих составляли

⁴⁵ Боханов А. Н. Крупная буржуазия России: конец XIX в. – 1914 г. / А. Н. Боханов. – М. : Наука, 1992. – 231 с..

⁴⁶ Фирсов М. В. История социальной помощи в России: в 2 т. / М. В. Фирсов. – М., 1994. – Т. 1. – 278 с.

⁴⁷ Тюкавкин В. Г. Великорусское крестьянство и Столыпинская аграрная реформа / В. Г. Тюкавкин. – М. : Памятники исторической мысли, 2001. – 215 с.

⁴⁸ Рашин А. Г. Формирование рабочего класса России: историко-экономические очерки / А. Г. Рашин. – М. : Соцэкгиз, 1958. – 178 с.

⁴⁹ Кошман Л. В. Город и городская жизнь в России XIX столетия: социальные и культурные аспекты / Л. В. Кошман. – М. : РОССПЭН, 2008. – 246 с.

женщины, а на хлопкопрядильных фабриках Владимира и Иваново — до 60%. При этом уровень оплаты труда женщин был вдвое ниже, а продолжительность рабочего дня не отличалась.⁵⁰ Женщины часто совмещали фабричный труд с обязанностями по дому, что делало их наиболее уязвимой группой в условиях индустриализации. Как отмечает Б.Н. Миронов: «Общая сумма затрат на воспроизводство населения только за период с 1851-1863 гг. по 1904 -1913 гг. уменьшилась приблизительно на 23%. Это означало, что женщина стала меньше рожать»⁵¹.

Проведенный анализ ключевых событий индустриальной эпохи позволил выявить их системное влияние на формирование социальных типов и коллективных представлений о человеке конца XIX — начала XX вв. Промышленная революция, начавшаяся с периода Великих реформ Александра II, стала катализатором структурных изменений: переход к фабричной системе вызвал деградацию ремесленного труда, массовую миграцию в города и формирование рабочего класса, составлявшего к началу XX в. 35% населения страны. Урбанизация, сопровождавшаяся перенаселенностью, антисанитарией и ростом социальной сегрегации, закрепила контраст между «жертвами прогресса» (рабочие, дети-труженики) и новыми элитами (фабриканты, буржуазия).

Во второй половине XIX — начале XX века Российская империя переживает период масштабной трансформации своей социально-экономической структуры. Отмена крепостного права в 1861 году дала импульс к формированию рыночных отношений, развитию промышленности, росту городов и расширению сферы наёмного труда. Однако модернизация шла неравномерно, сочетая элементы индустриального развития с архаичными чертами аграрного строя.

Ключевыми чертами этого периода стали:

⁵⁰ Там же. - 246 с.

⁵¹ Миронов Б. Н. Социальная история России: XVIII – начало XX века: в 2 т. / Б. Н. Миронов. – СПб. : Дмитрий Буланин, 2015. – 582 с.

- интенсивная индустриализация, особенно в металлургии, железнодорожном строительстве, текстильной промышленности;
- ускоренная урбанизация, формирование крупных промышленных центров;
- рост социальной мобильности, сопровождающийся обострением классовых противоречий;
- появление новых социальных групп — буржуазии, наёмных рабочих, технической интеллигенции;
- осложнение социальной структуры: сословия сохраняются формально, но теряют экономическое и политическое содержание.

Одновременно с экономическим ростом усиливаются социальные противоречия: низкий уровень жизни рабочих, ограниченность крестьянской реформы, правовая незащищённость большинства населения. Эти факторы становились источником напряжённости, выражавшейся в забастовках, крестьянских волнениях, усилении революционных движений.

Таким образом, к началу XX века в России складывается индустриально-аграрное общество с многоуровневой социальной структурой и высоким уровнем внутренней нестабильности. Выявленные процессы — технологизация, урбанизация, социальное расслоение — сформировали основу для культурной рефлексии, зафиксированной в литературе и искусстве. Эти процессы напрямую повлияли на формирование нового типа личности, образа жизни и системы ценностей, которые находят отражение в культуре рубежа веков и становятся предметом дальнейшего анализа в следующих разделах исследования.

Культурные изменения Российской империи в пореформенный период

Начало второй половины XIX века – время количественных и качественных перемен, это рубеж, который разделил две эпохи в истории России не только в социально-экономическом и политическом, но и культурном плане. Русская жизнь того времени подверглась бурным преобразованиям, падение крепостного права означало начало капиталистического периода и внешние приметы быта обозначили новую жизненную полосу: преобразование хозяйственно-экономического строя, изменение социального и духовного облика населения, его быта, условий жизни, рост культурных потребностей.⁵²

Важным фактором являлось и влияние Запада, усилившееся благодаря контактам с европейскими странами, что стимулировало развитие различных направлений искусства, литературы, науки и философии, способствуя формированию уникального российского культурного пространства. Вместе с тем, консервативные силы стремились сохранить традиционные ценности, поддерживая православие, самодержавие и крестьянскую общину как основы национальной идентичности. В результате, культурная жизнь этого периода представляла собой поле ожесточенной борьбы между различными идеологическими течениями, отражавшей противоречия и социальные напряжения, характерные для Российской империи накануне масштабных политических перемен.

Культура дореформенной России была преимущественно традиционной, иерархичной и сословной. Основными её носителями оставались дворянство и духовенство. В искусстве преобладали элементы классицизма и романтизма, а в идеологии — апология самодержавия, религиозной ортодоксии и патриархального порядка. Как подчёркивает Б. Н. Миронов, дореформенная культура формировалась в условиях жёсткой

⁵² Фортунатов В. В. Отечественная история: Учебное пособие для гуманитарных вузов / В. В. Фортунатов. – СПб., 2010. – 218 с.

сословной замкнутости, с крайне ограниченным доступом широких масс к образованию и культурным благам⁵³.

В отличие от стран Западной Европы в России не было закона о всеобщем обязательном начальном образовании. Новые условия жизни стали ответом на потребность в квалифицированных кадрах — возникала необходимость не только в элементарной грамотности, но и в более серьезных общеобразовательных, а часто и профессиональных знаниях. Одним из ключевых проявлений культурной модернизации стало расширение сферы образования: к началу XX века резко возросло количество учебных заведений, в том числе для женщин (открытие высших женских курсов в Москве – 1872 г.; в Петербурге – 1878 г.) и специализированных технических школ, что разрушало прежние сословные барьеры в доступе к знанию.

До реформ 1860-х годов культурная жизнь России сохраняла характер сословной замкнутости. Культура была тесно связана с православной религиозностью, аграрным укладом и монархической идеологией. Грамотность оставалась крайне низкой. До реформ Александра II образовательная система охватывала, в основном, дворянство и чиновничество. Крестьянство было почти полностью неграмотным: по оценкам исследователей, в 1850-е годы грамотность среди крестьян не превышала 5–7%⁵⁴. Образование носило элитарный и конфессиональный характер, направленный не столько на развитие критического мышления, сколько на укрепление верности трону и церкви.

В 1864 году было принято «Положение о начальных народных училищах»⁵⁵, учреждавшее начальные школы нового типа — земские. Они

⁵³ Миронов Б. Н. Социальная история России: XVIII – начало XX века. В 2-х тт. — СПб.: Дмитрий Буланин, 2015. – 582 С.

⁵⁴ Буганов А. В. О грамотности и чтении русских крестьян XIX – начала XX века / А. В. Буганов [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-gramotnosti-i-chtenii-russkih-krestyan-xix-nachala-xx-vekov/viewer> (дата обращения: 12.01.2025).

⁵⁵ Положение о начальных народных училищах 1864 г. [Электронный ресурс]. URL : Режим доступа : <https://runivers.ru/bookreader/book9942/#page/1/mode/1up> (дата обращения: 21.01.2025 г.)

строились преимущественно на средства местных самоуправлений, вели преподавание на русском языке и постепенно стали важным каналом распространения грамотности среди крестьянского населения. К 1897 году уровень грамотности среди мужчин составил 21,1 %, а среди женщин — 7,6 %⁵⁶.

Среднее образование также подверглось трансформации. Гимназии делились на классические и реальные: первые ориентировались на гуманитарное образование, вторые — на прикладные науки. Особое значение приобрели женские учебные заведения: институты благородных девиц, епархиальные школы, позже — женские гимназии. С 1870-х годов началось постепенное допущение женщин к высшему образованию, что стало культурной сенсацией (в том числе вызвавшей ожесточённые споры в прессе).

Высшее образование, особенно университетское, стало ареной формирования новой интеллигенции. Университеты (Московский, Петербургский, Казанский, Харьковский и др.) играли роль не только учебных заведений, но и очагов идейной жизни. Здесь зарождались либеральные, народнические, социалистические идеи, формировались студенческие кружки. Это вызывало опасения властей: университетский устав 1884 года существенно ограничил автономию и усилил контроль со стороны Министерства народного просвещения⁵⁷.

Широкое распространение получили также частные и общественные образовательные инициативы. Примером может служить деятельность В.Г. Короленко, Л.Н. Толстого, К.Д. Ушинского, стремившихся внедрить педагогические принципы, основанные на уважении к личности ученика, критическом мышлении и просветительстве⁵⁸.

⁵⁶ Демин А. И. Образование в России в конце XIX — начале XX века / А. И. Демин // Историческая психология и социология истории. — М. : Наука, 2004. — № 1. — 55 с.

⁵⁷ Громыко М. М. Университет и власть: от реформ к реакции / М. М. Громыко // Вестник Московского университета. Серия 8: История. — М., 1993. — № 3. — 15 с.

⁵⁸ Ушинский К. Д. О народности в общественном воспитании / К. Д. Ушинский. — СПб. : Типография И. И. Глазунова, 1861. — 17 с.

Система образования превращалась в важнейший канал культурной трансформации. Она способствовала:

- формированию новой социальной прослойки — образованного сословия;
- расширению культурного горизонта личности;
- ослаблению авторитета традиционного авторитарного знания (религиозного, сословного, родового);
- росту социальной мобильности и индивидуализации;
- активному процессу демократизации культурного процесса.

Однако, изданный Александром III в 1887 г. «Циркуляр о кухаркиных детях»⁵⁹ запрещал принимать в гимназии детей «кучеров, лакеев, прачек, мелких лавочников и тому подобных людей». Это было, ни как иначе, как средство торможения демократизации образовательного процесса и способ сохранить сословное деление общества⁶⁰.

Культура столичных городов второй половины XIX века, преимущественно, была предназначена для элитных масс населения. Однако, именно она стала базой для образования мещанской культуры, в свою очередь, её можно установить, как нестандартный феномен городской культуры, в которой осуществляется «приспособление» культуры элиты для простого потребителя. Жизнь столиц, их культурное пространство были наполнены возможностями социального развития, слияния в него как можно большего количества городских слоёв населения.

В целом, говоря о культурном развитии столичных и провинциальных городов следует отметить, что к концу века, благодаря взаимному проникновению культурного пространства и развития провинций, сильных

⁵⁹ Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. Том десятый. Царствование Императора Александра III. 1885–1888 годы. [Электронный ресурс]. URL : Режим доступа : <https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01003834933?page=1&rotate=0&theme=white> (дата обращения: 21.01.2025 г.)

⁶⁰ Фортунатов В. В. Отечественная история: Учебное пособие для гуманитарных вузов / В. В. Фортунатов. – СПб., 2010. – 218 с.

отличий в культурном развитии не наблюдалось. Провинциальные города стремились перенять культурный опыт столиц, при этом, привнося новое.

Таким образом, исчезла, характерная для первой половины века, культурная покорность провинции столицам.

Передача и накопление опыта играли важную роль в формировании культурных основ в деревне. Крестьянство составляло большую массу населения деревни, поэтому рассматривать её культурное пространство следует через призму культуры крестьян, которая разделялась на духовную (фольклор, верования, семейные отношения, взаимодействия в обществе, самосознание) и материальную (хозяйственная деятельность, труд, его результаты). Жизнь в деревне определялась трудом: в деревне велась обработка земли, уход за посевами. Труд был связан с традициями, православными верованиями, - что и составляло культуру крестьян. Например, в пахотных работах использовалась святая вода, обладавшая особым рядом свойств. Народная культура дополнялась и обрядами, священными праздниками (свадебными, обряды крестин, празднование масленицы, Рождества).⁶¹

Появление сельской школы, популяризация просвещения среди крестьян, не только способствовало распространению грамотности, но и образовывало базу культурной коммуникации города и деревни.

Ещё одной составной частью деревенской культуры выступали художественные промыслы: хохломская роспись деревянной посуды, дымковская игрушка, городецкая роспись. Народный промысел вызывал яркий интерес у российских меценатов, интеллигенции, таким образом, осуществлялась поддержка мастеров, художников, кустарям, например, открытие в 1885 году Кустарного музея Московского губернского земства.⁶²

⁶¹ Кузнецов С. В. Очерки русской культуры XIX века. Т. 1. Общественно-культурная среда / С. В. Кузнецов. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1998. – 217 с.

⁶² Там же. – 217 с.

Культура крестьян второй половины XIX века была обусловлена связью с традиционными элементами деревни: семьей и общиной. При их влиянии сохранялись обычаи, вырабатывались новые, которые полностью соответствовали культурным формам века.

Культурный процесс формировался быстрыми темпами, охватывая новые слои населения. Появление новых социальных групп — разночинцев, интеллигенции, промышленного пролетариата — способствовало формированию новых культурных запросов. Интеллигенция как «сознательная часть общества» (В.И. Ленин) стала двигателем общественного обсуждения, автором новых культурных проектов, критиком и апологетом прогресса одновременно.

Изменения в социальном составе населения отразились и в преобразовании русских городов: растущая торговая и промышленная буржуазия наряду с дворянством становилась заметной силой в жизни города. В городах появляются крупные капиталистические издательства, в основной массе чисто коммерческие, но в то же время вносящие большой вклад в развитие культурной жизни страны. Так же, с увеличением количества читателей (например, крестьян, овладевших грамотой) и, как следствие, ростом доходов, газетное дело капитализируется.

Развитие городов порождало новые формы досуга, образования и художественной самореализации. Появление публичных библиотек, музеев, театров, выставок и салонов способствовало демократизации культуры. Однако одновременно происходила утрата традиционной культурной преемственности, что вызывало кризис идентичности. Обострилась поляризация между народной и элитарной культурой — так называемая «пропасть между интеллигенцией и народом»⁶³.

Капитализм с его возросшим техническим потенциалом и сферой промышленного производства, которые требовали увеличения сырьевой базы, привел к глубоким сдвигам в области отечественной науки и техники. Общая

⁶³ Бердяев Н. А. Судьба России – М. : Г.А. Леман и С.И. Сахаров, 1918. – 240 с.

идейная атмосфера первых пореформенных десятилетий, демократический подъем, всколыхнувший всю страну, идеи революционных демократов об огромной социальной роли науки также способствовали «необычайным успехам умственного движения»⁶⁴.

В этот период наблюдается рост числа научных публикаций и возникновение новых научных центров: «Общество любителей естествознания, антропологии и этнографии» (1863), «Общество русских врачей», «Русское техническое общество» (1866). Серьезный вклад в развитие естественных и общественных наук внесли научные общества, существовавшие, как правило, при университетах. В 1872 г. в России насчитывалось более 20 таких обществ, большая часть которых возникла во второй половине XIX в. (Русское математическое общество; Русское химическое общество, Русское историческое общество и др.)⁶⁵.

Одним из наиболее значительных достижений российской науки второй половины XIX века стало открытие Периодического закона химических элементов, сделанное Дмитрием Ивановичем Менделеевым в 1869 году⁶⁶. Это открытие не только продвинуло мировую науку, но и продемонстрировало зрелость российской научной мысли.

В этот же период активно развивались география, биология, медицина, астрономия. Русское географическое общество организовывало экспедиции по исследованию Средней и Центральной Азии и Сибири П.П. Семенова-Тян-Шанского (1827-1914 гг.), Н.М. Пржевальского (1839-1888 гг.), благодаря чему значительно расширилась эмпирическая база отечественной науки⁶⁷. Всемирную известность получили открытия Н.Н. Миклухо-Маклая (1846-

⁶⁴ Струмилин С. Г. Промышленный переворот в России / С.Г. Струмилин. – М. : Госполитиздат, 1944. – 48 с.

⁶⁵ Головашин В. А. Очерки истории мировой культуры / В. А. Головашин. – 3-е изд., испр. – Тамбов : Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2002. – 216 с.

⁶⁶ Менделеев Д. И. Периодический закон и система элементов / Д. И. Менделеев. – СПб. : Типография Императорской академии наук, 1869. – 24 с.

⁶⁷ Веселовский С. Б. Русская наука в XIX веке: Очерки развития / С. Б. Веселовский. – М. : Наука, 1978. – 412 с.

1888 гг.), которые он сделал во время путешествий в Юго-Восточной Азии, Австралии, Океании⁶⁸.

Основоположник русской физической школы А.Г. Столетов (1839-1896 гг.) сделал ряд важнейших открытий в области магнетизма и фотоэлектрических явлений, в теории газового разряда, получившей признание во всем мире. Также стоит упомянуть первую женщину-профессора математики С.В. Ковалевскую (1850-1891 гг.), открывшую классический случай разрешимости задачи о вращении твердого тела вокруг неподвижной точки⁶⁹.

Вторая половина XIX века в России характеризуется открытиями в развитии техники. На эти годы приходится деятельность изобретателя и самолетостроителя А.Ф. Можайского, пионера космонавтики К.Э. Циолковского, морского исследователя и кораблестроителя С.О. Макарова и многих других⁷⁰.

Продолжали активно развиваться гуманитарные науки (философская, общественная и политическая). Здесь преобладали два направления: идеалистическое (В.С. Соловьев) и материалистическое (А.И. Герцен, Н.Г. Чернышевский). В последние десятилетия XIX века в Российской империи начинают распространяться марксистские идеи.

Огромный вклад внесли труды учёных человеческого исторического знания, получившие признание не только в России, но и за её пределами. Историк С.М. Соловьёв завершает свой фундаментальный труд «История России с древнейших времён», в котором формируется целостная концепция исторического развития страны⁷¹. В.О. Ключевский (1841-1911) читал Курс русской истории, органически соединивший идеи государственной школы с

⁶⁸ Радугин А. А. Культурология / А. А. Радугин. – М. : Центр, 2001. – 136 с.

⁶⁹ Милюков П. Н. Очерки по истории русской культуры / П. Н. Милюков. – М., 1993. – 688 с.

⁷⁰ Милов Л. В. История России XVIII–XIX вв. / Л. В. Милов. – М. : Эксмо, 2006. – 751 с.

⁷¹ Соловьёв С.М. История России с древнейших времён: В 29 т. / С.М. Соловьёв. – Рига : Полярис, 1998. – 558 с.

экономико-географическим подходом, исследовал историю крестьянства, крепостного права и роль государства в развитии русского общества⁷².

Переход российской науки на качественно новый уровень, её институционализации и интеграции в мировое научное пространство подняли её международный авторитет. «Возьмите любую книгу иностранного научного журнала, - писал К.А. Тимирязев в середине 90-х годов, - и вы почти наверняка встретите русское имя. Русская наука заявила свою равноправность, а порою и превосходство».

Характерной особенностью научной жизни пореформенной России были широкая общественно-просветительская деятельность ученых, популяризация научных знаний через публичные лекции и выпуск научно-популярной литературы. В это время выросло число научных и специальных периодических изданий (примерно, с 60 в 1855 г. до 500 к концу столетия), причем в первую очередь этот рост коснулся провинции (вместо 7 стало издаваться около 180 научных журналов)⁷³.

Развитие науки, достижения в области естествознания оказали огромное воздействие на общественно-культурную жизнь. Это нашло отражение в литературе, наложило отпечаток на состояние школы, повлияло в той или иной степени на склад мышления, уровень общественного сознания.

Рубеж веков стал временем напряженных умственных исканий, интенсивной идеологической работы, временем вызревания новых художественных течений в литературе и живописи — общественное развитие меняло не только содержание, но и формы художественного творчества.

Русская литература обращается к анализу общественных явлений, поэтому действие большинства произведений - современное, то есть происходит в то время, когда создаётся произведение. Жизнь героев изображается в контексте широкой социальной картины. Проще говоря, герои

⁷² Ключевский В. О. Краткое пособие по русской истории / В. О. Ключевский. – М. : Терра : Кн. лавка-РТР, 1996. – 173 с.

⁷³ Шишова Н. В., Акулич, Т. В., Бойко, М. И. История и культурология / Н. В. Шишова, Т. В. Акулич М. И. Бойко. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Логос, 2000. – 203 с.

"вписываются" в эпоху, их характеры и поведение мотивируются особенностями социально-исторической атмосферы. Именно поэтому ведущим литературным направлением и методом второй половины XIX века становится критический реализм, а ведущими жанрами - роман и драма. При этом, в отличие от первой половины столетия, в русской литературе возобладали проза, а поэзия отошла на второй план.

Критический реализм, сохраняя гуманизм, народность и гражданственность, отличался обличением крепостнических порядков, его пережитков, отображением реальной жизни людей. Крупные писатели этой эпохи (М.Е. Салтыков-Щедрин, Ф.М. Достоевский, Л.Н. Толстой, И.С. Тургенев, А.П. Чехов) в своих произведениях изображали жизнь со всеми ее светлыми и темными сторонами, но каждый через собственное восприятие. По тематике художественная литература была многообразной. Как отмечает Л. Г. Березовая, русская литература второй половины XIX века превратилась в «арену общественного диалога и нравственного самоанализа»⁷⁴.

Программным произведением 1860-х годов был роман с болезненным вопросом Н.Г. Чернышевского «Что делать?», опубликованный в «Современнике» в 1863 г. Это было повествование о «новых людях», их морали и нравственных ценностях. Роман Чернышевского имел огромное идейное воздействие не на одно поколение демократической молодежи.

Идейным вдохновителем разночинской молодёжи был Н.А. Некрасов (1821–1877 гг.). Центральное место в его поэзии занимала тема народа, его надежд и стремлений. В этот период он создал свою масштабную поэму «Кому на Руси жить хорошо», где реалистично изобразил жизнь русского крестьянства. Некрасов не только мечтал о народном счастье, но и верил в его силы, способные разрушить оковы крепостничества.

В литературном процессе отразилось напряженное развитие общественной мысли. Вопросы общественного и государственного

⁷⁴ Березовая Л. Г. История русской культуры / Л. Г. Березовая. – М. : ВЛАДОС, 2002. – 398 с.

устройства, быта и нравов, национальной истории - по сути, вся русская жизнь была подвергнута аналитическому освещению. Но вместе с тем русская литература наряду с «проклятыми вопросами» отечественной действительности приходит к постановке и общечеловеческих нравственных и философских проблем.

При всем разнообразии творческих подходов и методов писателей второй половины XIX века их объединяла единая ориентация на нравственное воздействие произведений, на то, что литература может способствовать общественному прогрессу. Именно поэтому русская художественная литература удивляла европейских писателей своей эмоциональностью и проповедничеством русской беллетристики. Но разве можно, «будучи людьми не только живущими в России, но русскими», довольствоваться бесстрастным художеством, когда «гигантские жернова эпохи захватили и перемалывают всю жизнь?», - писал А.А. Блок⁷⁵.

Значительные сдвиги произошли и в изобразительном искусстве. Характерной чертой живописи рубежа XVIII-XIX веков, оставалось следование правилам академизма: идеалистичность форм и фигур, их тщательная проработка, четкая симметрия, обращение к мифологическим сюжетам, подражание манерам мастеров Рафаэля, Рубенса, ограничения в использовании цветовых приёмов.

В 1830-1840-е годы манера интерьера в живописи посредством её глубинного характера, сохраняла отголоски романтизма. В эти годы достигает расцвета творчество, уже упомянутых выше художников, таких как К. П. Брюллов, связанный с Академией, А. А. Иванов, П. А. Федотова. 1850-е годы характеризовались плавным переходом от чувственного, романтического видения жизни к правдивому осознанию действительности, - переход от романтизма к критическому реализму.⁷⁶

⁷⁵ Яковкина Н. И. История русской культуры XIX века / Н. И. Яковкина. – СПб. : Лань, 2002. – 573 с.

⁷⁶ Сарабьянов Д. Русская живопись XIX века / Д. Сарабьянов. – М. : Гос. изд-во изобразительного искусства, 1962. – 11 с.

Движение передвижников, основанное в 1870 году, стало отражением общественного запроса на правду, гуманизм и социальную справедливость. Репин, Крамской, Мясоедов, Суриков изображали не идеализированные образы, а реальных людей в контексте времени. Картины «Бурлаки на Волге» (Репин), «Не ждали» (Репин), «Смерть переселенца» (С. Иванов) демонстрируют внутреннюю драму человека на фоне модернизирующегося общества. Искусствовед В. И. Порудоминский подчёркивает, что живопись этого периода стала «настоящим нравственным документом времени»⁷⁷.

В религиозной и идейной сфере усиливаются тенденции к плюрализму. Наряду с официальным православием активизируются либеральные и революционные идеологии. Распространяется марксизм, народничество, анархизм, что находит отражение не только в политике, но и в художественной культуре. Новые идеологии по-новому осмысляют ценности: справедливость, труд, индивидуальная свобода и общественный долг вступают в напряжённое взаимодействие. Как отмечает Н. Я. Эйдельман, «XIX век кончается не только политическим кризисом, но и духовной перегрузкой, попыткой переформулировать смысл истории»⁷⁸.

Культурные изменения второй половины XIX — начала XX века в Российской империи были не изолированным феноменом, а прямым отражением и катализатором масштабных социальных процессов, происходивших в стране после отмены крепостного права. Именно в этот период культура перестаёт быть уделом элиты и начинает выполнять социально связующую, мобилизующую и идентифицирующую функции.

На фоне реформ и модернизации происходят существенные трансформации в социальной структуре общества. Прежняя сословная иерархия постепенно размывается, фиксируется маргинализация дворянства как носителя старой идеологии служения, а также рост влияния разночинной

⁷⁷ Порудоминский В. И. Николай Ярошенко / В. И. Порудоминский. — М. : Искусство, 1979. — 197 с.

⁷⁸ Эйдельман Н. Я. Твой девятнадцатый век / Н. Я. Эйдельман. — М. : Детская литература, 1980. — 272 с.

интеллигенции, студенчества, служащих, технической и научной элиты. В общественном сознании утверждаются новые маркеры успешности: не происхождение, а образование, профессиональная реализация, карьерный рост и материальное положение становятся определяющими признаками социальной состоятельности.

Культура пореформенной России приобретает демократичность, динамизм, конфликтность и полифоничность. Она не предлагает готовых ответов, а скорее, фиксирует кризис прежних ориентиров и одновременно ищет новые формы морального и эстетического самоопределения. Развивается критический реализм, культура активно вовлекает в себя новые группы — женщин, рабочих, студентов, ремесленников, провинциальную интеллигенцию.

Эти изменения непосредственно затрагивают и самого человека, его внутренний мир. Перед личностью встает задача самоидентификации в условиях социальной мобильности, идеологического плюрализма и разрушения старых систем координат. Формируется новый тип человека эпохи модернизации — рефлексирующий, стремящийся к самообразованию, социальной активности и моральной самореализации.

Таким образом, культура становится не просто отражением времени, а одним из главных полей, на котором разыгрываются ключевые конфликты индустриальной эпохи — между традицией и новизной, сословием и профессией, служением и карьерой, стабильностью и мобильностью. Именно в этом культурном контексте начинает формироваться новый человек, о чьём образе пойдёт речь в следующей главе.

ГЛАВА 2. ФОРМИРОВАНИЕ ОБРАЗА ЧЕЛОВЕКА ИНДУСТРИАЛЬНОЙ ЭПОХИ В ЛИТЕРАТУРНЫХ И ВИЗУАЛЬНЫХ ИСТОЧНИКАХ

2.1. Отражение социальных перемен индустриального общества в литературе и искусстве

Во второй половине XIX века Россия пережила глубокие социальные трансформации, вызванные отменой крепостного права в 1861 году, индустриализацией, урбанизацией и ростом революционного движения. Эти перемены нашли яркое отражение в литературе и искусстве, став неотъемлемой частью идейной и художественной повестки времени.

Русская литература второй половины XIX века выступала не только зеркалом действительности, но и лабораторией, в которой моделировался образ «человека новой эпохи». Она ярко отразила процесс формирования нового типа личности — человека индустриальной эпохи, пытавшегося найти опору в условиях разрыва с традиционным укладом и вхождения в мир социального динамизма, науки, техники и города.

Одним из ярких примеров художественного осмысления общественных перемен является стихотворение Петра Вяземского «Наш век нас освещает газом»⁷⁹ (1841, 1848 гг.). Оно представляет собой ироничный, но точный отклик на нарастающие темпы технического прогресса, преобразующие повседневную жизнь:

«Наш век нас освещает газом
Так, что и в солнце нужды нет:
Парами нас развозит разом
Из края в край чрез целый свет».⁸⁰

⁷⁹ Вяземский П. А. Наш век / Вяземский П. А. Сочинения: в 2 т. — М.: Художественная литература, 1988. — Т. 2. — 445–447 с.

⁸⁰ Там же. — 445–447 с.

Здесь отражена новая мобильность общества — возможность быстрой транспортировки, глобализация восприятия пространства. Вяземский воспринимает происходящие сдвиги как феномен, меняющий саму природу человеческого существования. Однако сквозит и тревога:

«А телеграф, всемирный сплетник
И лжи и правды проводник...»⁸¹

Индустриальный век ассоциируется не только с комфортом – появление телеграфа, но и с опасной информационной перегрузкой, хаотичностью, неустойчивостью истины. Поэт улавливает рост анонимных массовых коммуникаций, нивелирующих личностное. Стихотворение иллюстрирует восприятие технического прогресса как моральной угрозы, что станет лейтмотивом всего культурного дискурса XIX века.

По сути, поэт предвосхищает то, что позже сформулируют реалисты и символисты: индустриализация разрушает гармонию с природой, личностью и традицией. Примерно через 70 лет Александр Блок в поэме «Возмездие» (приблизительно 1911 г.)⁸² усиливает этот мотив и фиксирует уже не зарождение, а кризис индустриальной эпохи. Он пишет:

«Век девятнадцатый, железный,
Воистину жестокий век!
Тобою в мрак ночной, беззвездный
Беспечный брошен человек!»⁸³

Здесь мы видим эмоциональную и социальную отчуждённость: человек «брошен», он больше не хозяин своего бытия. Образ «железного века» связан не столько с прогрессом, сколько с бесчеловечностью и механизацией повседневности. Блок перечисляет новые реалии эпохи:

⁸¹ Там же. – 445–447 с.

⁸² Блок А. А. Возмездие: Поэма / А.А. Блок, Собр. соч.: В 8 т. – М. : Художественная литература, 1962. – Т. 3. – 60 с.

⁸³ Там же. – 60 с.

«Век акций, рент и облигаций,
И малодейственных умов...»⁸⁴

Это эпоха бюрократии, финансовых схем и политической инерции. Индустриализация здесь предстает как процесс, отчуждающий человека от самого себя, превращающий личность в часть безликой системы.

В поэме Н.А. Некрасова «Кому на Руси жить хорошо»⁸⁵ (1863–1876 гг.) показано, что после отмены крепостного права крестьянство не получило реальной свободы. В поисках ответа на вопрос «Кому живётся весело, вольготно на Руси?» мужики сталкиваются с крестьянами, солдатами, чиновниками и видят, что жизненные условия народа почти не изменились:

«Как молод был, ждал лучшего,
Да вечно так случалось,
Что лучшее кончалось
Ничем или бедой»⁸⁶

Народ продолжает жить в нищете, экономической зависимости, с ограниченным доступом к земле и власти. Некрасов показывает социальное бессилие, несмотря на формальные реформы.

В сатирическом памфлете «История одного города»⁸⁷ (1870 г.), М.Е. Салтыков-Щедрин моделирует гротескный портрет российской государственности, где под маской «реформ» скрывается произвол, жестокость и произвольное насилие. Сам город (Глупов) — собирательный образ, в котором отражается суть российской провинции на фоне централизованного бюрократического режима. Каждый из градоначальников — карикатура на определённый тип власти: от деспотичного до лицемерно-просвещённого.

Щедрин иронизирует над тем, как в Российской империи «прогресс» часто становится лишь внешним подражанием западным образцам, за которым

⁸⁴ Там же. — 60 с.

⁸⁵ Некрасов Н. А. Кому на Руси жить хорошо / Н.А. Некрасов, Собр. соч.: В 6 т. — М. : Правда, 1981. — Т. 2. — 155 с.

⁸⁶ Там же. — 155 с.

⁸⁷ Салтыков-Щедрин М. Е. История одного города / М.Е. Салтыков-Щедрин, Собр. соч. : В 6 т. — М. : Правда, 1988. — Т. 3. — 112 с.

ничего не стоит. Так, градоначальник Угрюм-Бурчеев решает радикально преобразить город, превратив его в образцовый административный центр: «Район, который обнимал кругозор этого идиота, был очень узок; вне этого района можно было и болтать руками, и громко говорить, и дышать, и даже ходить распоясавшись; он ничего не замечал; внутри района — можно было только маршировать»⁸⁸.

Этот гиперболический образ показывает, как желание всё «упорядочить» приводит к абсурду, когда реальная жизнь не просто игнорируется — она уничтожается ради пустой идеи «порядка». Вместо улучшения условий жизни, население оказывается в подавленном и униженном положении, и этот порядок абсурден в самой своей сути.

Щедрин выводит логическую цепочку: российская бюрократия, получив власть, имитирует преобразования, но в действительности сохраняет прежнюю суть — произвол, гнет, безответственность. В результате: «Прогресс шел, но как-то боком...».

Интересен контраст между этими текстами и взглядом Н. Г. Чернышевского, который в романе «Что делать?»⁸⁹ (1862-1863 гг.) предлагает идеализированный образ «нового человека» индустриальной эпохи — сознательного, рационального, трудолюбивого. Одним из ключевых эпизодов является организация швейной мастерской Веры Павловны — практическая реализация идеи трудовой кооперации и женского экономического освобождения: «Это все равно, как иному хочется выстроить хороший дом, другому — развести хороший сад или оранжерею, чтобы на них любоваться: так вот мне хочется завести хорошую швейную мастерскую, чтобы весело было любоваться на нее... Как делить прибыль? Вере Павловне хотелось довести до того, чтобы прибыль делилась поровну между всеми»⁹⁰. Это — отражение стремления времени к новым формам труда, не основанным на эксплуатации,

⁸⁸ Там же. — 112 с.

⁸⁹ Чернышевский Н. Г. Что делать? / Н.Г. Чернышевский. — М. : Госполитиздат, 1950. — Т. 5. — 294 с.

⁹⁰ Там же. — 294 с.

что символизирует надежду на преодоление классовых барьеров и патриархальных устоев старого общества. Такой подход не только символизирует эмансипацию женщин, но и модель организации экономической жизни в эпоху раннего капитализма, когда старые формы крестьянского уклада уже разрушались, а индустриальные отношения только формировались.

Примечательно и то, как роман изображает быт городской интеллигенции, опирающийся на скромность, рациональность, труд, дисциплину: «Лопуховы живут между собою в ладу. Дебоша никакого нет. Одно только: молодых людей много бывает, да все мужнины приятели, и скромные. Живут небогато; но видно, что деньги есть. Не то что продавать, а покупают»⁹¹. Это не просто идеал, но отражение новой социальной практики среди разночинцев, стремившихся построить быт в условиях минимальных ресурсов и социальной неустойчивости.

Отражение фигуры интеллигента, а также представителей городской буржуазии, пробившихся вверх с самых низов особенно выразительно представлен в пьесе А.П. Чехова «Вишнёвый сад»⁹² (1904 г.). Главная сюжетная линия — продажа старинного имения Раневской — символизирует крушение дворянской России. Новый хозяин сада — Ермолай Лопухин, купец, сын крепостного. Он говорит: «Я купил имение, где дед и отец были рабами, где их не пускали даже в кухню»⁹³. Герои пьесы, неспособные спасти родовое имение, становятся символами утраты и социальной несостоятельности старого порядка, в то время как новые хозяева — представители купечества и выходцы из бывших крепостных — свидетельствуют о смене социальных ролей и усилении буржуазного элемента.

Однако Чехов подчеркивает неполноту этой победы: Лопухин — деятельный и успешный, но внутренне пуст. У него нет ни культуры, ни связи с духовными смыслами земли, которую он купил. Он способен срубить

⁹¹ Там же. — 294 с.

⁹² Чехов А. П. Вишнёвый сад / А.П. Чехов, Собр. соч. : В 12 т. — М. : Наука, 1978. — Т. 12. — 215-252 с.

⁹³ Там же. — 215-252 с.

вишнёвый сад, но не способен понять его красоту. Чехов в этом эпизоде показывает, что новый человек эпохи индустриализации пока не обрел устойчивых форм. Он освободился от прошлого, но не выработал новых культурных и ценностных ориентиров. Это эпоха перехода, в которой привычный мир рушится, а новый — ещё не сложился.

Например, в романе Н. А. Некрасова «Железная дорога»⁹⁴ (1865 г.) индустриальный прогресс представляется через двойственный дискурс: с одной стороны, речь официального повествователя восхваляет строительство железных дорог как символ технического и экономического развития; с другой — речь лирического голоса вскрывает социальную цену этого прогресса.

Термин «дорога», как метафора движения вперёд, сопровождается описаниями страдания, физического изнеможения, молчаливого подвига народа: «ребята — пахарь и плотник, / сами дорогу ровняли». Лексика, связанная с индустриализацией (железо, шпалы, молоты), окружена лексикой боли и труда: «кровавый пот», «каторжный труд», «без гроба, без крестов».

Таким образом, индустриальный «прогресс» оказывается семантически нагружен как форма власти, реализуемой через эксплуатацию, а язык поэмы вскрывает идеологическое расслоение между официальным нарративом модернизации и реальным положением народных масс. Это формирует оппозицию между технократическим дискурсом и гуманистическим нарративом, деконструируя образ «развития» как универсального блага.

Таким образом, литература второй половины XIX века не только зафиксировала ключевые векторы социальных изменений в России, но и стала ареной идейной борьбы за будущее страны, выражая как надежды, так и тревоги современников.

Если литература предстает как слово, интерпретирующее это время, то визуальное искусство — особенно реалистическая живопись «передвижников» — служила зеркалом социальных неравенств, конфликтов и

⁹⁴ Некрасов Н. А. Железная дорога / Н.А. Некрасов. – М. : Художественная литература, 1981. – 214–218 с.

процессов модернизации. При этом, напрашивается вывод о противоречивом курсе реформ Александра II, его неоднозначной оценки художниками. Тем самым, отмечаются критическая направленность произведений, реалистичность и психологизм образов, социальная направленность сюжета, острота и конфликтность изображаемой ситуации.

В картине Г. Г. Мясоедова — «Чтение Положения 19 февраля 1861 года»⁹⁵ (1873 г.) крестьяне собрались в сарае для сушки сена, в нём полутемно, но сверху проникает солнечный свет, который освещает группу и мальчика, читающего манифест об отмене крепостного права. Фокус — на лицах: кто-то напряжён, кто-то в замешательстве, кто-то в недоумении. Художник не романтизирует событие, а показывает амбивалентность реакции: освобождение вызывает не ликование, а неуверенность и тревогу. Мясоедов обращает внимание на информационный разрыв — крестьяне не понимают сути документа, но чувствуют, что их жизнь меняется. Это — отражение начальной фазы модернизации, когда перемены инициируются сверху, а восприятие их — спутано и неоднозначно.

Центральное место в творчестве художников-передвижников занимает человек, повседневная жизнь которого наполнена тяжелым трудом. Наиболее ярко этот процесс проявляется в «Бурлаках на Волге» Ильи Репина⁹⁶ (1873 г.), где запечатлено физическое и моральное напряжение труда, символизирующее тяжелое положение крестьянства, которое художник без прикрас выводит на передний план общественного сознания. Исследователь сначала фиксирует изображение на группе мужчин, тянущих баржу по берегу реки, а также пейзажные и композиционные элементы, создающие ощущение тяжёлого движения. Затем он выявляет культурные символы — бурлаков как образ угнетённого народа, Волгу как символ России, баржу как знак

⁹⁵ Репродукция картины «Чтение Положения 19 февраля 1861 года» Г.Г. Мясоедова, 1873. [Электронный ресурс]. — URL : Режим доступа : <https://my.tretyakov.ru/app/masterpiece/20877> (дата обращения: 15. 02. 2025 г.)

⁹⁶ Репродукция картины «Бурлаки на Волге» И.Е. Репин, 1873. [Электронный ресурс]. — URL : Режим доступа : <https://mportret.ru/articles/burlaki-na-volge/20877> (дата обращения: 15. 02. 2025 г.)

социального давления. А после эти образы интерпретируются в контексте эпохи как критика социальной несправедливости в императорской России и отражение нарастающего напряжения между трудящимися массами и экономическими реалиями второй половины XIX века.

Массовая миграция крестьян после отмены крепостного права, переселенческие волны, отсутствие инфраструктуры и социальной поддержки нашли отражение в картине С.В. Иванова «В дороге. Смерть переселенца»⁹⁷ (1889). На обочине дороги — крестьянская семья и покойник. Картина повествует о трагедии переселения в рамках аграрной политики государства. Вместо обещанного улучшения условий — смерть, оторванность, холод и безнадёжность. Вся сцена — визуальное воплощение утраты и бессилия. Индустриализация здесь — не путь к прогрессу, а дорога к гибели. Эта картина — обвинение системе, не защитившей человека.

Визуальная семиотика позволяет рассматривать изображение как знаковую систему, встроенную в культурный контекст. Так, при анализе картины Н.А. Ярошенко «Кочегар»⁹⁸ (1878 г.) мы можем заметить: центральная фигура — мужчина-кочегар — изображён в тёмном помещении, освещённом отсветами пламени. Его лицо, освещённое снизу, сосредоточено, а взгляд направлен в сторону зрителя. Такой светотеневой акцент выступает как знак напряжения и труда, ассоциирующегося с тяжёлым физическим существованием. Руки мужчины, обнажённые и покрытые копотью — как атрибут труда, который в культурной системе реализма XIX века служит обозначением социальной принадлежности и физического истощения. Одежда героя — простая, рабочая, испачканная сажей — кодирует его статус как представителя низшего социального класса. Это не просто бытовая деталь, а знак системной маргинализации, символическая репрезентация «маленького

⁹⁷ Репродукция картины «В дороге. Смерть переселенца» С.В. Иванова, 1889. [Электронный ресурс]. — URL : Режим доступа : <https://my.tretyakov.ru/app/masterpiece/51580> (дата обращения: 15. 02. 2025 г.)

⁹⁸ Репродукция картины «Кочегар» Н.А. Ярошенко, 1878. [Электронный ресурс]. — URL : Режим доступа : https://muzei-mira.com/kartini_russkih_hudojnikov/3025-kochegar-nikolaj-aleksandrovich-jaroshenko-opisanie-kartiny.html (дата обращения: 15. 02. 2025 г.)

человека», характерного для литературного персонажа русской литературы XIX века. Положение тела кочегара - прямая осанка - нарушает стереотипный визуальный код «униженного и оскорблённого». Напротив, он изображён с человеческим достоинством, что в условиях культурных кодов эпохи несёт идеологический смысл: утверждение ценности личности независимо от её социального положения.

Разрыв традиционного уклада ярко продемонстрирован в работе В.Е. Маковского. «Семейный раздел»⁹⁹ (1876 г.). Картина изображает крестьянский быт, но не как идиллию, а как напряжённый и болезненный процесс имущественного размежевания. Отец сидит с бумагами, мать в стороне — озабочена, а сыновья — молчаливо противостоят друг другу. Интерьер беден, скуден. Одежда героев говорит о разном достатке: младший — ещё в лаптях, старший — в сапогах. Это символ разлома внутри семьи под давлением новой экономической модели. Художник точно показывает, как реформы — даже те, что казались прогрессивными — влекли разрушение связей и традиций.

Важным дополнением к собирательному портрету эпохи является женский образ. Так, например, в картине Н.А. Ярошенко «Курсистка»¹⁰⁰ (1883) представлен женский образ — не «дочь боярина», не «барышня», а самостоятельная, читающая, сосредоточенная девушка. Пальто, шапочка, книга, плед — символы городской, студенческой среды. Героиня устремлена в будущее. В этой фигуре соединяются мотив женской эмансипации, социальных перемен и педагогического подъёма. Её выражение лица говорит о внутренней работе мысли, ответственности. Это вызов традиционному образу женщины XIX века, женский образ эпохи модернизации, оторвавшийся от домашнего очага и обретший субъектность. Картина визуализирует эмансипацию,

⁹⁹ Репродукция картины «Семейный раздел» В.Е. Маковского, 1876. [Электронный ресурс]. – URL : Режим доступа : https://rusmuseumvrm.ru/data/collections/painting/19_20/zh-10886/index.php (дата обращения: 17. 02. 2025 г.)

¹⁰⁰ Репродукция картины «Курсистка» Н.А. Ярошенко, 1883. [Электронный ресурс]. – URL : Режим доступа : https://muzei-mira.com/kartini_russkih_hudojnikov/2855-kursistka-jaroshenko.html (дата обращения: 17. 02. 2025 г.)

интеллектуализацию, расширение прав и возможностей. Это свидетельство реального роста женской образованности и изменения пола социальных ролей.

Фотография становится новым источником визуальной информации об индустриальной эпохе. В Петербурге в 1860-е г. преобладали так называемые городские типы. Это постановочные портретные фотографии, сделанные как в студии, так и на открытом воздухе с целью запечатлеть представителей различных социальных слоев: разносчиков, кучеров, трубочистов, торговцев, слуг, солдат, священников, купцов.

Фотография как источник ценна своей точностью: она позволяет буквально «увидеть» социальные изменения, фиксирует облик эпохи с документальной достоверностью. Роль фотографии - фиксация скрытых аспектов реальности. Этот тезис находит отражение в фотографии «Портной и подмастерье» из серии «Русские типы»¹⁰¹, созданной Уильямом Карриком в сотрудничестве с Джоном МакГрегором и Исааком Монштейном в 1860-х годах, где композиция (дети у швейного станка) подчеркивала хрупкость человеческого существования в индустриальную эпоху.

Фотографии Джона Каррика фиксируют повседневность: типажи, лица, одежду, антураж. Они передают образы ремесленников, рабочих и женщин из народа. Все перед объективом на равных условиях, взгляды полны усталости, но и внутреннего достоинства. Он создаёт образы людей, чей труд формирует основание нового общества, но кто долгое время оставался невидимым в культуре.

Западная визуальная пропаганда (плакаты В. Морриса, 1880-е гг.) идеализировала образ рабочего как «двигателя прогресса», тогда как русская живопись (Н. Касаткин «Углекопы», 1894 г.¹⁰²) подчеркивала маргинальность рабочего класса, изображая его на периферии городского пространства. Это

¹⁰¹ Альбом «Русские типы» [Электронный ресурс]. – URL : Режим доступа : <https://m.russaiainphoto.ru/exhibitions/1982/> (дата последнего посещения 23.05.2025 г.)

¹⁰² Репродукция картины «Углекопы. Смена» Н.А. Касаткин, 1894. [Электронный ресурс]. – URL : Режим доступа : https://artchive.ru/artists/133~Nikolaj_Alekseevich_Kasatkin/works/533321~Uglekopy_Smena (дата обращения: 09. 03. 2025 г.)

различие обусловлено спецификой урбанизации: если в Англии к 1851 г. 54% населения проживало в городах, то в России к 1913 г. этот показатель не превышал 18%, что делало рабочего «чужим» в национальном культурном контексте.

Американская пресса (журнал «Harper's Weekly», 1877–1894) тиражировала образ иммигранта-рабочего как угрозу социальной стабильности, тогда как российские «Отечественные записки» (1870–1880-е) представляли фабричных как объект просветительских усилий интеллигенции. Фотодокументы эпохи также различались: в США съемки фабрик Форда (1913) подчеркивали рационализацию производства, а русские открытки с видами мануфактур Морозовых (1900-е) маскировали эксплуатацию декоративными элементами псевдонародного стиля.

Этот факт свидетельствует, что различия в репрезентации определялись не столько экономическими, сколько культурно-историческими факторами: западные источники отражали реалии сложившегося индустриального общества, тогда как российские — конфликт между модернизацией и традиционализмом.

Литературные и визуальные источники второй половины XIX — начала XX века позволяют проследить глубокие социальные трансформации, вызванные индустриализацией, урбанизацией, реформами и разрушением прежнего уклада. Изменения затронули не только материальные условия жизни, но и социальную структуру, повседневность, роль образования, труда, правового статуса личности. Эти источники фиксируют не только фактические изменения — рост грамотности, расширение образования, появление новых общественных слоёв — но и эмоциональное, психологическое восприятие этих перемен современниками.

В литературе находит отражение новая реальность, в которой «маленький человек» оказывается в ситуации внутреннего кризиса, социальной дезориентации или политического пробуждения. Передвижники, в свою очередь, с почти публицистической точностью изображают

разрушение патриархальных структур, формирование интеллигентской и рабочей идентичности, усиление социальной несправедливости. Живопись передвижников стала формой хроники, фиксирующей боль, неуверенность и надлом эпохи. Через детали, лица, одежду, обстановку художники создавали визуальные портреты социальных перемен, которые затронули судьбы миллионов.

Образы нового общества и нового человека — крестьянина, переселенца, рабочего, студента, курсистки отражают как надежды, так и внутренние конфликты эпохи индустриализации. Герои стали участниками событий, смысл которых они нередко не до конца понимали, но последствия которых ощущали на себе остро и болезненно. Эти произведения позволяют реконструировать восприятие эпохи «снизу», глазами тех, кто оказался в центре исторического водоворота.

Однако не менее важным остаётся понять, какие внутренние изменения происходили с человеком, оказавшимся в новом индустриальном мире. Какие ценности он сохранял, с какими дилеммами сталкивался и как отвечал на вызовы времени.

2.2. Ценностные ориентиры и моральные дилеммы человека в индустриальную эпоху, отраженные в литературе и искусстве

До начала XIX века русская культура была практически полностью сословной. Социум доминировал над индивидом, определяя не только базовые, но и повседневные ценности культуры, смыслы, цели поступка человека и особенности его поведения. Европейское влияние начинало проявлять себя в появлении людей, которые стремились служить не другим людям, а общественным идеалам, закону, просвещению.¹⁰³

В начале XIX века в России появляются люди, способные самостоятельно определять ценности, цели и смыслы собственных поступков, проявляющие себя как самостоятельно мыслящие креативные личности.

В середине XIX века в русской культуре происходит важный перелом: возрастает значение тех областей культуры, которые определяются личностным началом – литературы, искусства, науки. На первый план выходит активность креативной личности, начинается рост культурного слоя самостоятельно мыслящих людей. В то же время рост индивидуального самосознания лишает сознание русского человека устойчивости, обостряя конфликты индивида и социума.¹⁰⁴

Ценностные ориентиры представляют собой устойчивые установки, определяющие важнейшие категории индивидуального и общественного выбора: свобода, труд, справедливость, личная ответственность, просвещение. В индустриальную эпоху они вытесняют прежние формы идентичности, основанные на принадлежности к сословию, вере или родовому долгу.

Вместе с тем новая система ценностей вызывает внутренние конфликты — моральные дилеммы, возникающие при столкновении двух равно значимых

¹⁰³ Вознесенская А. П. Особенности ценностной парадигмы субкультуры русской интеллигенции второй половины XIX – начала XX веков / А. П. Вознесенская // Молодой ученый. – 2012. – № 10 (45). – 413 с.

¹⁰⁴ Там же. – 413 с.

ориентиров. Именно эти коллизии лежат в центре произведений ключевых русских писателей и художников того времени.

Формирование нового типа личности в условиях индустриального общества сопровождалось глубокими трансформациями в системе ценностей. Теоретики модернизации, такие как М. Вебер и К. Маркс, подчёркивали, что переход от традиционного аграрного уклада к индустриальному обществу сопровождался кризисом прежних моральных структур, индивидуализацией и ростом социальной мобильности¹⁰⁵. Если в дореформенной России человек был встроен в патриархальные, сословно-религиозные системы, где его поведение определялось традицией, то индустриальная эпоха разрушила эти стабильные ориентиры, поставив личность перед выбором и моральной неопределённостью¹⁰⁶.

Вместе с индустриализацией приходит и ощущение отчуждения — один из ключевых терминов в философии К. Маркса¹⁰⁷. Личность начинает терять связь с результатами своего труда, превращаясь в винтик в огромной производственной машине. Это вызывает моральные дилеммы: работать по велению совести или подчиняться обезличенным структурам власти и экономики? Литература и искусство становятся важнейшими каналами осмысления этих конфликтов. В литературе второй половины XIX – начала XX века мы находим разные модели нравственного ответа на вызовы индустриального мира.

Роман И.А. Гончарова «Обломов»¹⁰⁸ (1859 г.) занимает особое место в ряду произведений, иллюстрирующих конфликт дореформенной и реформирующейся России. Главный герой, Илья Ильич Обломов, олицетворяет

¹⁰⁵ Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 года / К. Маркс // К. Маркс, Ф. Энгельс. Сочинения: в 50 т. – М. : Политиздат, 1974. – Т. 42. – 174 с.

¹⁰⁶ Левина М. К. Протестантская этика и дух капитализма / М. Вебер ; пер. и науч. ред. М. К. Левина. – М. : АСТ, 2020. – 362 с.

¹⁰⁷ Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 года / К. Маркс // К. Маркс, Ф. Энгельс. Сочинения: в 50 т. – М. : Политиздат, 1974. – Т. 42. – 174 с.

¹⁰⁸ Гончаров И. А. Обломов / И.А. Гончаров. – М. : Художественная литература, 1973. – Т. 4. – 326 с.

тип личности, сформировавшийся в патриархальной аграрной культуре, не приспособленный к жизни в условиях общественного движения и модернизации. Его апатия, отрешённость от социальной активности и нежелание меняться контрастируют с образом Штольца — носителя рационального, деятельного начала, ориентированного на прогресс и личностное развитие. Герой Гончарова — символ культурного «замирания».

Обломов не способен адаптироваться к ритму наступающей индустриальной эпохи. Он живёт в мире прошлого, вне времени: «...он не привык к движению, к жизни, к многолюдству и суете...»¹⁰⁹. Его леность и уход от ответственности отражают не просто личную слабость, а крах старого сословного мира. На фоне него особенно выделяется Штолец — «человек практики», человек нового времени: «Трудиться никогда не перестану. Труд — цель, стихия и образ жизни»¹¹⁰. Типичный представитель новой буржуазной России, воспитанный в духе труда, дисциплины и эффективности.

Роман И.А. Гончарова становится символом столкновения двух исторических укладов — уходящего дворянского и приходящего индустриального. «Одна половина жизни Обломова состояла из труда и скуки — это для него были синонимы, другая — из покоя и мирного веселья»¹¹¹. — в этих словах отражена невозможность органического включения старого типа личности в новую действительность.

Противоположность Обломову — герой романа Н.Г. Чернышевского «Что делать?»¹¹² (1863 г.), который мы, также, рассматривали ранее, революционер-утопист Рахметов и разумная, рациональная Вера Павловна. Герои романа Чернышевского — это программные фигуры нового мира, где человек — активен, рационален, настроен на общественное служение. Вера

¹⁰⁹ Там же. — 326 с.

¹¹⁰ Там же. — 326 с.

¹¹¹ Там же. — 326 с.

¹¹² Чернышевский Н. Г. Что делать? / Н.Г. Чернышевский. — М. : Госполитиздат, 1950. — Т. 5. — 294 с.

Павловна говорит: «Я хочу быть независима и жить по-своему; что нужно мне самой, на то я готова; чего мне не нужно, того не хочу и не хочу»¹¹³.

Образ Рахметова — воплощение сверхрационального идеала, он спал на гвоздях, чтобы приучить себя к трудностям: «спина и бока всего белья Рахметова (он был в одном белье) были облиты кровью, под кроватью была кровь, войлок, на котором он спал, также в крови; в войлоке были натканы сотни мелких гвоздей шляпками с — исподи, остриями вверх ...»¹¹⁴ Рахметов лишён индивидуальности в привычном романтическом смысле. Он аскетичен, целеустремлён, живёт ради общего дела. Его образ — это прямой ответ эпохе общественного подъёма, связанного с реформами 1860-х годов и ростом революционных настроений. «Мы требуем для людей полного наслаждения жизнью, мы должны своею жизнью свидетельствовать, что мы требуем этого не для удовлетворения своим личным страстям, не для себя лично, а для человека вообще»¹¹⁵ — в этой фразе зашифрован идеал коллективистского человека. Чернышевский считал, что «новый человек» живёт ради общих целей, а не личной выгоды. Автор описывал идеальный социальный союз людей, основанный на принципе коллективизма, где люди работают сообща и наслаждаются плодами своего труда.

Таким образом, в романе Н.Г. Чернышевского мы видим попытку сконструировать личность, готовую к жизни в условиях индустриального общества, но при этом оторванную от его реалий. Его человек — результат не эволюции, а революционного замысла.

Рубеж веков принес ощущение утраты — как социальной стабильности, так и нравственного ориентира.

Противоречивость образа человека индустриальной эпохи, в особенности женщины, возникает при анализе пьесы А. Н. Островского «Бесприданница»¹¹⁶ (1878 г.). Мы уже говорили о процессе эмансипации женщин в пореформенной

¹¹³ Там же. — 294 с.

¹¹⁴ Там же. — 294 с.

¹¹⁵ Там же. — 294 с.

¹¹⁶ Островский А.Н. Бесприданница / А.Н. Островский. — М. : Искусство, 1953. — 180 с.

России, однако, в данном произведении перед нами предстаёт образ Ларисы Огудаловой — положения женщины в обществе, где ценность личности определяется приданым, а не её душевными качествами. У Ларисы нет денег, она «бесприданница» — и это делает её социально невидимой, несмотря на ум, красоту и благородство. Она оказывается в положении «живого товара»: «Ну, я молчу. Я вижу, что я для вас кукла; поиграете вы мной, изломаете и бросите»¹¹⁷. Это горькая ирония по отношению к обществу, в котором душевные качества не представляют ценности, если за ними не стоит капитал.

Всё окружение героини воспринимает брак как экономическую операцию. Карандышев, стремясь жениться на Ларисе, не из любви, а ради социального самоутверждения: «До деревни ль ему! Ему покрасоваться хочется. Да и не удивительно: из ничего, да в люди попал»¹¹⁸. Его цель — не счастье, а демонстрация победы и обладания.

Паратов, более утончённый, но не менее циничный персонаж, выставляет напоказ свой капитал и успешность: у него есть пароход, акции, связи, и этим он производит впечатление. Любовь для него — игра, флирт, элемент образа. У Паратова нет души, ради острых ощущений он готов на всё, с лёгкостью «переступая» через людей и оставаясь абсолютно равнодушным к чужим «терзаниям». Он говорит о себе: «У меня... ничего заветного нет; найду выгоду, так все продам, что угодно»¹¹⁹. Это говорит человек, выросший из прежнего дворянского уклада, но уже полностью принявший логику капиталистического расчёта. Он отказывается от Ларисы, потому что выгоднее жениться на наследнице состояния. Конфликт: в системе, где деньги выше чувств, человеку без капитала нет места.

Страх перемен ярко показал А.П. Чехов в рассказе «Человек в футляре»¹²⁰ (1898 г.), где главный герой Беликов символизирует человека, замкнутого в

¹¹⁷ Там же. — 180 с.

¹¹⁸ Там же. — 180 с.

¹¹⁹ Там же. — 180 с.

¹²⁰ Чехов А. П. Человек в футляре / А.П. Чехов, Собр. соч.: В 12 т. — М. : Наука, 1977. — Т. 8. — 170–182 с.

рамках социальных правил и собственных страхов. Его попытка жить по строго определённым «футлярным» нормам — защитная реакция на нестабильность и перемены индустриальной эпохи.

Беликов боится всего нового, избегает рисков, что отражает нравственную стагнацию и социальное отчуждение: «Когда в городе разрешали драматический кружок, или читальню, или чайную, то он покачивал головой и говорил тихо: — Оно, конечно, так-то так, всё это прекрасно, да как бы чего не вышло»¹²¹.

Через образ Беликова Чехов показывает, как индустриальная эпоха провоцирует у части общества страх перед изменениями и приводит к ограничению личности рамками конформизма.

В пьесе «Вишнёвый сад»¹²² (1903 г.) Антон Павлович фиксирует остатки дворянского мира и зарождающийся буржуазный тип. Ермолай Лопухин, сын крепостного, ставший предпринимателем, вроде бы олицетворяет победу нового, но он не вызывает у автора восхищения. Его эмоциональная бедность, отсутствие подлинных культурных потребностей и неспособность к рефлексии делают его «человеком индустриального мира» без идеала. «Вишнёвый сад теперь мой...»¹²³ — с этими словами Лопухин окончательно утверждает власть нового класса, но за этим не стоит торжество, а скорее духовная пустота. Лопухину кажется, что, уничтожая сад, он вырубает память о прошлом и приближает лучшее будущее: наживаясь на аренде дач, можно построить новую жизнь. Еще один герой, провозглашающий новую жизнь, это Петя Трофимов — студент, он считает, что для счастья в настоящем нужно искупить навязчивое прошлое, пусть даже страданием и нелегким трудом. В таких как Лопухин он видит будущее страны. О нем Петя говорит, хоть он и «хищный зверь», но душа у него «нежная, тонкая»¹²⁴.

¹²¹ Там же. — 170–182 с.

¹²² Чехов А. П. Вишнёвый сад / А.П. Чехов, Собр. соч. : В 12 т. — М. : Наука, 1978. — Т. 12. — 215-252 с.

¹²³ Там же. — 215-252 с.

¹²⁴ Там же. — 215-252 с.

Любовь Раневская же — жертва уходящей эпохи, не сумевшая адаптироваться: «... без вишнёвого сада я не понимаю своей жизни, и если уж так нужно продавать, то продавайте и меня вместе с садом... О мой милый, мой нежный, прекрасный сад!.. Моя жизнь, моя молодость, счастье моё, прощай!.. Прощай!..»¹²⁵. Раневская живёт в мире своих воспоминаний, идеализируя прошлое и отказываясь видеть реальность настоящего. Для неё вишнёвый сад — это не просто место, а символ ушедшей эпохи, дворянского мира с его беззаботностью, роскошью и утончённостью.

Все произведения в той или иной степени иллюстрируют человека как фигуру кризиса, оказавшегося в промежутке между прошлым и будущим, без опоры на традиционные ценности и без веры в новые.

Социолог Э. Дюркгейм описывает это состояние как аномию — разрушение нормативной системы и ценностной дезориентации индивидов¹²⁶. Для России конца XIX — начала XX века это особенно актуально: модернизация идёт ускоренно, но не сопровождается развитием институтов гражданского общества и культуры автономного индивида. В результате в одном и том же пространстве сосуществуют крестьянская архаика, буржуазная мораль, социалистические утопии и религиозные поиски.

Сравнение с Западной Европой выявляет существенные различия. Там индустриализация шла параллельно с секуляризацией и правовым оформлением гражданской идентичности. В России же модернизационные процессы зачастую навязываются «сверху» — сначала реформами Александра II, затем экономической политикой Витте. Это приводит к напряжению между внешне модернизированной формой жизни и традиционалистским содержанием массового сознания.

Важно отметить, что в зарубежной литературе того же периода (например, у Диккенса, Золя, Ибсена) темы нравственного выбора,

¹²⁵ Там же. — 215-252 с.

¹²⁶ Дюркгейм Э. Самоубийство: Социологическое исследование / Э. Дюркгейм. — М. : Канон+, 1994. — 258 с.

социального давления и утраты идентичности тоже становятся центральными. Однако на Западе они чаще ведут к институциональной критике, тогда как в России — к метафизическим поискам и философскому бунту.

Справедливым будет заметить, что русская литература рубежа веков не утверждает новых ценностей, а проблематизирует существующие, предлагая читателю не ответы, а моральную тревогу. Таким образом, литературные источники фиксируют не столько новые ценности, сколько сам кризис — как основное состояние эпохи.

Рубеж веков был порой ожиданий, предшествующих обычно крупным историческим событиям. Казалось, что сам воздух был насыщен призывом к действию. Именно картины передвижников побуждали к действию, переоценке ценностей, заставляли задуматься о смысле собственной жизни и желанию содействовать переменам. Как ответная реакция, вполне объяснимая и отчасти закономерная, стало увлечение художниками сюжетами о революционерах-народниках. Мы предлагаем создать собирательный образ человека пореформенной эпохи, используя произведения о народниках.

Обратимся к психологическому портрету личности на картине Н. А. Ярошенко — «Студент»¹²⁷ (1881). На полотне представлен молодой человек — представитель нового социального слоя: разночинной интеллигенции. Молодой человек не из богатой семьи, это можно заметить по коричневому пледу, накинутому поверх чёрного сюртука и обрамляющему широкие плечи.

Лицо бледное, сосредоточенное, с проникновенным и упёртым взглядом. Видно, что он изображён в момент размышления, выбора, возможно — на пороге идеологического действия. Это новый тип личности эпохи — человек мысли, искатель. Он ещё не бунтарь, не пропагандист, но уже отчуждён от привычного социального круга.

¹²⁷ Репродукция картины «Студент» Н. А. Ярошенко, 1881. [Электронный ресурс]. – URL : Режим доступа : <https://my.tretyakov.ru/app/masterpiece/21820> (дата обращения: 16. 04. 2025 г.)

На контрасте здесь предстаёт картина И.Е. Репина «Арест пропагандиста»¹²⁸ (1878 г), где изображён момент задержания молодого интеллигента в народной одежде (рубаша, сапоги), символизирующей его принадлежность к «идейному» слою — народникам. Он стоит перед сельским населением, крестьянами. Герой стоит спокойно, тогда как жандармы и случайные свидетели напряжены. Его спокойствие и внутренняя сосредоточенность подчёркивают моральную правоту перед лицом власти. Картина раскрывает трагедию выбора — идеология против личной безопасности, борьба против подчинения. Герой одинок: он пришёл «к народу», чтобы просвещать, но остаётся непонятым и чужим. Это вызывает важный вопрос индустриальной эпохи: может ли человек, вооружённый знаниями и идеями, изменить общество, не теряя самого себя?

Похожие мотивы находят отражение и в полотнах В.Е. Маковского — «Осужденный»¹²⁹ (1879 г.) и «Узник»¹³⁰ (1882 г.). Эти произведения подчёркивают драму человеческой судьбы, связанной с ограничением свободы и репрессиями. Маковский фокусируется на моменте изоляции и страдания, выражая глубокое сочувствие к пострадавшим от политического преследования. Быть наказанным - не значит быть виновным. Картины поднимают вопрос о справедливости, личной ответственности и ценности правды. Перед нами человек, не сломленный системой, но уже отделённый от неё.

¹²⁸ Репродукция картины «Арест пропагандиста» И.Е. Репин, 1878 г. [Электронный ресурс]. – URL : Режим доступа : <https://my.tretyakov.ru/app/masterpiece/77858> (дата обращения: 16. 04. 2025 г.)

¹²⁹ Репродукция картины «Осужденный» В.Е. Маковский, 1879. [Электронный ресурс]. – URL : Режим доступа : https://rusmuseumvrn.ru/data/collections/painting/19_20/zh_4220/index.php (дата обращения: 16. 04. 2025 г.)

¹³⁰ Репродукция картины «Узник» В.Е. Маковский, 1882. [Электронный ресурс]. – URL : Режим доступа : http://www.art-catalog.ru/picture.php?id_picture=10378 (дата обращения: 16. 04. 2025 г.)

Особое место среди визуальных источников занимает картина И.Е. Репина «Не ждали»¹³¹ (1888 г.). Полотно изображает возвращение политического ссыльного в семью. Центральное внимание сосредоточено не на событии как таковом, а на психологическом и социальном напряжении, возникающем при столкновении человека, прошедшего через катастрофу, и домашнего уклада, изменившегося за годы его отсутствия. Композиция картины построена на контрасте между героем и обстановкой. Вернувшийся мужчина одет скромно, у него усталое лицо. Его встречают жена, дети, мать — каждый в разной реакции. Важен сам момент — домашнее пространство не готово принять и понять того, кто жил вне него, вне общественных норм.

Картина иллюстрирует важную моральную дилемму индустриального века: может ли человек, совершивший политический выбор, вернуться в частную жизнь, и возможно ли сохранить семейную идентичность в условиях идеологического и социального разрыва. Этот конфликт — не только личная драма, но и символ распада прежних ценностных связей: традиционного уважения к семье, веры в гармонию домашнего очага.

Образы интеллигенции и революционно настроенной молодёжи формируют новый тип человека, порвавшего с традиционной иерархией и пытающегося построить мир на новых нравственных основаниях.

Эти картины формируют визуальный канон «человека эпохи перемен» — одинокого, идеалистического, страдающего. Его моральная дилемма — выбор между личной безопасностью и общественным долгом.

Фотографии Джона Каррика и Макса Монштейна также позволяют уловить изменения в моральной структуре общества. Это образы прачек, сапожников, торговцев, в лицах которых читается достоинство труда, внутренняя честность, при этом выражают усталость и отрешённость¹³².

¹³¹ Репродукция картины «Не ждали» И.Е. Репин, 1888 г. [Электронный ресурс]. – URL: Режим доступа: <https://my.tretyakov.ru/app/masterpiece/8415> (дата обращения: 16. 04. 2025 г.)

¹³² Альбом «Русские типы» [Электронный ресурс]. – URL : Режим доступа : <https://m.russiainphoto.ru/exhibitions/1982/> (дата последнего посещения 23.05.2025 г.)

Ценностный сдвиг заметен даже в композиции: человек изображается не как представитель сословия, а как индивид — со своей историей, профессией, образом. Это визуальное закрепление нового понимания личности: не как элемента системы, а как субъекта, осмысляющего себя в контексте происходящих перемен.

Живопись и фотография формируют эмоциональный, чувственный портрет эпохи, позволяя не только изучить, но и пережить индустриальную эпоху как внутреннюю драму личности.

Анализ литературных и визуальных источников второй половины XIX — начала XX века позволяет утверждать, что образ человека индустриальной эпохи формировался в условиях глубоких социальных, экономических и культурных преобразований, порождающих моральную и идентификационную неустойчивость. Писатели, художники и публицисты фиксируют кризис прежней иерархической системы ценностей, разрушение сословной стабильности и появление нового типа личности, поставленного перед необходимостью самостоятельного выбора, внутренней рефлексии и социальной ответственности.

Ценностные ориентиры героя эпохи модернизации — это не столько вера в стабильность, сколько поиск подлинного смысла, личного и общественного долга, возможности сохранения нравственного достоинства в условиях отчуждения и давления безличных структур. Моральные дилеммы индустриального человека раскрываются в противоречии между индивидуальной свободой и социальной ролью, между стремлением к самореализации и необходимостью адаптации к новым реалиям — от крестьянской эмиграции, городского одиночества до революционного выбора и духовного отрешения.

В литературе и живописи этой эпохи появляются новые герои — студент, рабочий, интеллигент, женщина-революционерка, стареющий помещик — каждый из которых воплощает тот или иной аспект культурной и этической турбулентности времени. Эти образы становятся не просто

художественными типами, а нравственными категориями, отражающими размывание прежних норм и поиск новых оснований человеческого существования.

Таким образом, литература и искусство конца XIX — начала XX века выполняют не только эстетическую, но и глубоко философскую и антропологическую функцию: они осмысляют трансформацию человека в индустриальном обществе, делают видимыми внутренние напряжения эпохи, формируют ценностную карту времени и создают моральный ландшафт, в котором формируется новый культурный субъект — человек модерна.

ГЛАВА 3. РЕАЛИЗАЦИЯ МАТЕРИАЛОВ ВКР В ПРАКТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧИТЕЛЯ НА УРОКАХ ИСТОРИИ

3.1. Место темы «Индустриальное общество» в школьном курсе истории (примеры учебных программ и УМК)

Согласно Конституции РФ, получение образования является одним из прав граждан, при этом общее образование обязательно для всех¹³³. Эта сфера регулируется широкой нормативно-правовой базой, включающей Конституцию, федеральные законы, а также иные нормативные акты РФ и её субъектов.

Ключевым законодательным актом в области образования выступает Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «Об образовании в Российской Федерации»¹³⁴. Он регулирует общественные отношения, связанные с реализацией права на образование, гарантирует защиту прав и свобод в этой сфере, а также создаёт условия для их осуществления.

Программы основного общего образования разрабатываются на основе федерального государственного образовательного стандарта (ФГОС) и примерной основной образовательной программы (ПООП ОО).

ФГОС устанавливает основные требования к образовательному процессу, включая:

- планируемые результаты (личностные, метапредметные, предметные);
- условия реализации программы;
- структуру основного общего образования.

¹³³ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс]. – URL: Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 18.05.2025)

¹³⁴ Федеральный закон от 29.12.2012 №273-ФЗ «Об образовании в РФ» (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.02.2025) [Электронный ресурс]. – URL: Режим доступа: https://nrsa.ru/upload/pages/abitur/bak/Fed_zak_N_273.pdf (дата обращения: 3.06.2025 г.)

В основе ФГОС лежит системно-деятельностный подход, направленный на развитие активной учебно-познавательной деятельности учащихся с учётом их индивидуальных особенностей¹³⁵.

Стандарт предъявляет следующие требования к изучению предмета «История» («История России», «Всеобщая история»):

формирование гражданской, этнокультурной и социальной идентичности, понимание российской истории в контексте мировой, усвоение ценностей современного общества.

овладение базовыми историческими знаниями, понимание закономерностей развития общества в различных сферах, применение историко-культурного подхода к оценке событий.

развитие навыков использования исторических знаний для анализа современных социальных явлений и жизни в многонациональном мире.

Тема данной выпускной квалификационной работы способствует достижению этих результатов, предусмотренных ФГОС.

Примерная основная образовательная программа (ПООП ОО) служит учебно-методическим ориентиром, определяя содержание образования, ожидаемые результаты и систему их оценки.

Тема дипломной работы «Образ человека индустриальной эпохи в литературных и визуальных источниках: возможности использования материалов темы в школьном преподавании истории» соответствует содержанию Примерной основной образовательной программы основного общего образования. Данная проблематика может быть рассмотрена в рамках изучения разделов, посвященных развитию культуры в XIX – начале XX века во Всеобщей истории и культурному пространству Российской империи второй половины XIX века в курсе отечественной истории. В контексте этих разделов особое внимание уделяется вопросам формирования нового типа

¹³⁵ Приказ Министерства образования и науки РФ от 17 декабря 2010 г. №1897 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования» [Электронный ресурс]. – URL: Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/55070507/> (дата обращения: 15.05.2025 г.)

личности в условиях индустриального общества, влияния промышленной революции на культурные процессы, трансформации повседневной жизни и отражения этих изменений в художественных произведениях и изобразительных источниках. В рамках этих разделов тема раскрывается через такие аспекты, как:

- «Человек индустриального общества: ценности, идентичность, повседневность»;
- «Влияние промышленной революции на культуру и искусство»;
- «Городская среда и трансформация образа жизни»;
- «Отражение социальных изменений в литературе и визуальных источниках».

Важным ориентиром для включения данной темы в школьную программу служит Историко-культурный стандарт, который определяет ключевые аспекты преподавания истории, включая перечень обязательных для изучения тем, базовых понятий и персоналий, а также предлагает методологические подходы к рассмотрению сложных исторических вопросов¹³⁶. В соответствии с линейной системой обучения, принятой в современной школе, указанная проблематика изучается в 9 классе при рассмотрении культурных процессов XIX столетия.

Хотя образ человека индустриальной эпохи не выделен в программе как самостоятельная тема, он органично вписывается в изучение таких аспектов, как социальные последствия промышленного переворота, эволюция городской культуры и повседневности, а также изменения в мировоззрении и системе ценностей в условиях модернизирующегося общества. Особую значимость данный материал приобретает при анализе взаимодействия традиционных и новых элементов культуры, что позволяет учащимся глубже

¹³⁶ Историко-культурный стандарт. [Электронный ресурс]. – URL : Режим доступа: <http://school.historians.ru/wp-content/uploads/2013/08/Историко-культурный-стандарт.pdf> (дата обращения: 15.05.2025 г.)

понять характерные особенности индустриальной эпохи и ее влияние на современный мир.

Тема дипломного исследования «Образ человека индустриальной эпохи в литературных и визуальных источниках: возможности использования материалов темы в школьном преподавании истории» обладает значительным воспитательным потенциалом для современного школьного образования. Ее изучение способствует развитию у учащихся эстетического восприятия и духовно-нравственных ориентиров, формированию целостного представления о культурном наследии XIX века как неотъемлемой части отечественной и мировой истории. Анализ художественных произведений и визуальных материалов этого периода позволяет учащимся выработать собственную позицию по отношению к ключевым явлениям индустриальной эпохи.

В учебном процессе основным источником информации традиционно выступает учебник. Согласно нормативным документам, в частности приказу Министерства Просвещения Российской Федерации от 21 сентября 2022 года № 858, для преподавания истории в 9 классе используются только учебные пособия, включенные в федеральный перечень. Эти издания прошли тщательную экспертизу и соответствуют всем требованиям историко-культурного стандарта, что гарантирует их содержательную достоверность и методическую обоснованность. При изучении темы человека индустриальной эпохи учитель может опираться на утвержденные учебники, которые содержат необходимый фактический материал и методический аппарат для организации учебной деятельности.

1) учебник Вишнякова Я. В., Могилевского Н. А., Агафонова С. В.; под общей редакцией Мединского В. Р. История России. XIX - начало XX в. 9 класс.: учебник;

2) учебник Арсентьева Н. М., Данилова А. А., Левандовского А. А. и др.; под ред. Торкунова А. В. История. История России: 9-й класс: учебник: в 2 ч.;

3) учебник Соловьёва К. А., Шевырёва А. П.; под науч. ред. Петрова Ю. А. История. История России. 1801–1914: учебник для 9 класса общеобразовательных организаций;

4) учебник Загладина Н. В., Белоусов Л. С.; под науч. ред. Карпова С. П. История. Всеобщая история. История Нового времени. 1801–1914: учебник для 9 класса общеобразовательных организаций и др.

Рассмотрим, как тема образа человека индустриальной эпохи представлена в современных учебных пособиях. Учебник Вишнякова Я. В. и др. под общей редакцией Мединского В. Р., соответствующий требованиям Историко-культурного стандарта, охватывает период истории России XIX – начала XX века¹³⁷. Его методический аппарат способствует реализации системно-деятельностного подхода, побуждая учащихся к самостоятельной работе.

Наибольший интерес для нашего исследования представляет глава III «Духовная жизнь общества во второй половине XIX века», в которой рассматриваются условия развития культуры этого периода. В частности, параграф 14 «Культурное пространство Российской империи во второй половине XIX века» затрагивает вопросы повседневной жизни и ценностных ориентиров людей того времени. В разделе анализируются ключевые черты культуры эпохи, включая влияние европейских тенденций и изменение бытовых условий.

Отдельное внимание в учебнике уделено трансформации образа жизни различных слоев общества под воздействием промышленного прогресса. В разделе, посвященном городской культуре, отмечается, как технические и социальные изменения повлияли на мировоззрение человека индустриальной эпохи. Однако, несмотря на наличие иллюстративного материала и вопросов для размышления, тема раскрыта достаточно кратко, без глубокого анализа

¹³⁷ История России. XIX - начало XX. 9 класс : учебник / Я. В. Вишняков, Н. А. Могилевский, С. В. Агафонов ; под общ. ред. д. ист. наук В. Р. Мединского. – М. : Просвещение, 2021. – 352 с., ISBN 978-5-09-081270-2.

литературных и художественных источников, которые могли бы ярче передать дух времени.

Таким образом, хотя учебник и предоставляет базовую информацию по теме, для полноценного изучения образа человека индустриальной эпохи на уроках истории требуется дополнительное привлечение литературных произведений и визуальных материалов, что подтверждает актуальность данного исследования.

В учебнике Арсентьева Н.М., Данилова А.А. и Левандовского А.А. при рассмотрении культурного пространства России второй половины XIX века (параграф 17) авторы отмечают значительные изменения в городской и дворянской культуре этого периода¹³⁸. Однако специального внимания образу человека индустриальной эпохи, который является предметом нашего исследования, в данном издании не уделяется. Лишь косвенно затрагивается эта проблематика при упоминании музыкальных вечеров в литературных салонах, которые, подобно балам, выполняли важную социально-культурную функцию.

Более подробно тема трансформации образа жизни в условиях индустриализации рассматривается в учебнике Соловьёва К.А. и Шевырёва А.П. под редакцией Петрова Ю.А.¹³⁹. В параграфе, посвящённом российскому обществу второй половины XIX века, авторы специально останавливаются на изменениях в повседневной жизни различных социальных слоёв, включая новые формы досуга и общения, характерные для индустриальной эпохи. Особый интерес представляет анализ того, как технический прогресс влиял на мировоззрение и ценностные ориентиры человека того времени.

Примечательно, что в учебнике Загладиной Н.В. и Белоусова Л.С. по всеобщей истории тема образа человека индустриальной эпохи практически

¹³⁸ История России. 9 класс : учебник для общеобразовательных организаций : в двух частях / Н. М. Арсентьев, А. А. Данилов, А. А. Левандовский, А. Я. Токарева; под ред. А. В. Торкунова. – 3-е изд. – М. : Просвещение, 2018. – 143 с., ISBN 978-5-09-055162-5

¹³⁹ История России. 1801-1914 : учебник для 9 класса общеобразовательных организаций / К. А. Соловьёва, А. П. Шевырев ; под ред. Ю. А. Петрова. – М. : Русское слово, 2016. – 309 с., ISBN 978-5-00092-651-2

не находит отражения, что существенно ограничивает возможности её изучения в сравнительно-историческом аспекте¹⁴⁰.

Проведённый анализ показывает, что наиболее полное освещение интересующей нас темы представлено в учебнике под редакцией Мединского В.Р., где не только содержатся важные фактические сведения о трансформации образа жизни в условиях промышленного переворота, но и предлагается методический аппарат, позволяющий эффективно организовать учебную деятельность по данной теме. Это делает данный учебник особенно ценным для реализации задач нашего исследования на практике школьного преподавания.

Проведённый анализ современных учебных пособий показывает, что проблема формирования образа человека индустриальной эпохи во второй половине XIX века раскрыта недостаточно полно. В рассмотренных изданиях эта тема либо фрагментарно затрагивается в контексте общих изменений культурной жизни, либо вообще не получает специального освещения. Особенно заметен дефицит внимания к тому, как промышленная революция трансформировала мировоззрение, ценностные ориентиры и повседневные практики различных социальных групп.

Такое положение дел подтверждает актуальность настоящего исследования и его практическую значимость для школьного исторического образования. Разработанные в ходе работы материалы - анализ литературных произведений и визуальных источников эпохи, методические разработки по их интерпретации - могут стать ценным дополнением к существующим учебным пособиям. Они позволят учителю:

рче и нагляднее раскрыть на уроках особенности мировосприятия человека индустриальной эпохи;

¹⁴⁰ Всеобщая история. История Нового времени. 1801-1914 : учебник для 9 класса общеобразовательных организаций / Н. В. Загладин, Л. С. Белоусов ; под ред. д. ист. наук С. П. Карпова. – М. : Русское слово, 2019. – 238 с., ISBN 978-5-533-00755-9

оказать взаимосвязь технологического прогресса и изменений в культуре повседневности;

организовать работу с историческими источниками, развивая у учащихся навыки критического мышления.

Особую ценность представленные материалы могут иметь при изучении тем, посвящённых:

- социальным последствиям промышленного переворота;
- трансформации городской культуры в XIX веке;
- изменению ценностных ориентиров в условиях модернизации общества.

Таким образом, исследование не только восполняет существующий пробел в учебной литературе, но и предлагает практико-ориентированные решения для современного школьного преподавания.

Приемы и технологии изучения темы ВКР на уроках истории

Анализ культурного облика и повседневных практик человека индустриальной эпохи занимает важное место в школьном историческом образовании. Понимание того, как промышленная революция трансформировала мировоззрение, ценности и образ жизни людей, позволяет учащимся сформировать целостное представление об этой переломной эпохе. Такие уроки не только повышают интерес к предмету, но и способствуют развитию критического мышления, исторического воображения, эстетического восприятия, а также формированию осознанной гражданской позиции.

Перед учителем истории стоит сложная методическая задача - найти оптимальное сочетание традиционных и инновационных подходов к подаче материала. Классический метод «живого слова» педагога, безусловно, сохраняет свою ценность, позволяя устанавливать эмоциональный контакт с классом и оперативно реагировать на восприятие материала. Однако современные образовательные стандарты делают акцент на самостоятельную познавательную деятельность учащихся, где учитель выступает в роли наставника и организатора учебного процесса.

Особую ценность приобретает междисциплинарный подход, соединяющий исторические знания с элементами литературоведения, искусствоведения и социологии. Это позволяет учащимся не только усвоить фактологический материал, но и развить навыки комплексного анализа историко-культурных явлений.

Литературные и визуальные источники можно использовать на разных этапах урока:

1. Проблемно-мотивационная или вводная часть урока. Подведение учащихся к новой теме через картину или отрывок литературного произведения.
2. Информационно-аналитическая часть урока. Материал может быть включен в процесс изучения нового материала в ходе урока.

3. Рефлексивно-оценочная часть или подведение итога на уроке. Картина или литературное произведение могут быть привлечены на заключительном этапе изучения материала, в виде вывода по теме.

Один из главных методов работы на уроке истории – использование визуальных источников (наглядный метод обучения), которые позволяют учащимся наглядно представить культуру и быт рассматриваемой эпохи. Преимуществом данного метода является возможность создать эмоциональную связь с материалом и заинтересовать учеников. Рассмотрим несколько вариантов использования визуальных источников на уроке по нашей проблеме.

Первый прием – описание картины. Например, можно предложить учащимся поработать с картиной И.Е. Репина «Бурлаки на Волге»¹⁴¹, описав какой эпизод исторического процесса изображён, чувства и эмоции бурлаков, их образ и основные атрибуты. Данный прием позволит учащимся развить воображение, поможет научиться анализировать произведения изобразительного искусства и делать собственные выводы.

Второй прием – беседа по картине. Учитель задает наводящие вопросы ученикам, чтобы через картину раскрыть цель изучения какой-либо темы, её аспекты. Например, при рассмотрении картины С.В. Иванова «Смерть переселенца»¹⁴² можно задать вопросы: «Какие чувства вызывает картина?», «Что говорит нам о человеке его поза, одежда, окружающая обстановка?», «О чём художник хотел рассказать зрителю?». Такой подход формирует у учащихся эмоциональное восприятие истории и способствует развитию аналитического мышления.

Сравнение двух картин. Используется с целью выявить конкретные изменения и развитие исторических явлений, особенностей личностей.

¹⁴¹ Репродукция картины «Бурлаки на Волге» И.Е. Репин, 1873. [Электронный ресурс]. – URL: Режим доступа: <https://mportret.ru/articles/burlaki-na-volge/20877> (дата обращения: 15. 02. 2025 г.)

¹⁴² Репродукция картины «В дороге. Смерть переселенца» С.В. Иванова, 1889. [Электронный ресурс]. – URL: Режим доступа: <https://my.tretyakov.ru/app/masterpiece/51580> (дата обращения: 15. 02. 2025 г.)

Например, перед вами картины И.Е. Репин «Сходка» (1883 г.) и «Арест пропагандиста»¹⁴³ (1878 г.). Сравните образ. Какие детали использует художник, создавая образ революционера-народника? Есть ли совпадения образов Репина и Ярошенко?

Работа с литературными произведениями – еще один метод, который позволяет лучше изучить историю и даёт ученикам возможность почувствовать атмосферу времени. Этот метод имеет преимущество в том, что позволяет более глубоко погрузиться в историю, проанализировать причины и последствия. Но одним из минусов является ограниченный доступ к редким или уникальным документам, а также сложность их интерпретации.

Так, на уроке по интересующей нас проблематике мы можем предложить ученикам ознакомиться с произведением Н.А. Некрасова «Железная дорога»¹⁴⁴ (1864 г.) и выполнить следующие задания:

1. Выделите в тексте слова-маркеры, характеризующие эпоху.
2. Почему строительство железных дорог стало символом прогресса XIX века?
3. Какие эпитеты использует автор для описания труда рабочих?
4. Как стихотворение помогает понять реальную цену технического прогресса в XIX веке?

Сравнительный анализ – ещё один продуктивный приём. Например, для анализа предлагаем учащимся пьесу А. Н. Островского «Бесприданница»¹⁴⁵ - сцена, где Лариса делает выбор между «жить по любви» и «быть товаром» и роман Н. Г. Чернышевского «Что делать?»¹⁴⁶ - эпизод с открытием швейной мастерской Веры Павловной. Предлагаем сравнить образ женщины по

¹⁴³ Репродукция картины «Арест пропагандиста» И.Е. Репин, 1878 г. [Электронный ресурс]. – URL: Режим доступа: <https://my.tretyakov.ru/app/masterpiece/77858> (дата обращения: 16.04. 2025 г.)

¹⁴⁴ Некрасов Н. А. Железная дорога / Н.А. Некрасов. – М. : Художественная литература, 1981. – 214–218 с.

¹⁴⁵ Островский А.Н. Бесприданница / А.Н. Островский. – М. : Искусство, 1953. – 180 с.

¹⁴⁶ Чернышевский Н. Г. Что делать? / Н.Г. Чернышевский. – М. : Госполитиздат, 1950. – Т. 5. – 294 с.

заданным параметрам, это может быть: происхождение, экономическое положение, отношение к труду, стремление и др.). Прием развивает критическое мышление, умение анализировать исторический контекст через художественный текст, навык сопоставления социальных типов и идеологических позиций.

Театрализация – один из эффективных приёмов эмоционального погружения. Учащиеся могут инсценировать сцену из «Вишнёвого сада» А.П. Чехова или «Кому на Руси жить хорошо» Н.А. Некрасова. Это не только оживляет урок, но и позволяет учащимся прочувствовать атмосферу времени.

Возможным на уроке истории является использование одновременно двух источников информации. Например, картина и литературное произведение. Можно предложить сравнение картины Н.А. Ярошенко «Курсистка»¹⁴⁷ и образа Веры Павловны из романа Н.Г. Чернышевского «Что делать?»¹⁴⁸. Учащиеся выявляют общее и различное в репрезентации образа женщины-интеллектуалки как новой социальной роли в эпоху модернизации.

Современный урок истории требует от учителя применения проектной деятельности на уроке истории. Так, мы можем предложить учащимся 9 класса создать проекты по следующим темам: «Один день из жизни фабричного рабочего», «Интеллигент нового времени», «Глазами курсистки: дорога к знанию», «Мир глазами переселенца». Проект может включать дневник героя, визуализацию (комикс, презентация), карту маршрута и т. п. Это развивает навыки самостоятельного поиска информации, синтеза и презентации.

Чтобы успешно работать с вышеупомянутыми методами и приемами, педагогу следует соблюдать некоторые правила. Во-первых, комбинированный подход может быть использован, чтобы сбалансировать достоинства и недостатки каждого метода. Например, сначала использовать

¹⁴⁷ Репродукция картины «Курсистка» Н.А. Ярошенко, 1883. [Электронный ресурс]. – URL: Режим доступа: https://muzei-mira.com/kartini_russkih_hudojnikov/2855-kursistka-jaroshenko.html (дата обращения: 17. 02. 2025 г.)

¹⁴⁸ Чернышевский Н. Г. Что делать? / Н.Г. Чернышевский. – М. : Госполитиздат, 1950. – Т. 5. – 294 с.

визуальные источники для создания общего представления, затем внедрять документы для более глубокого анализа и, наконец, обсуждать проблемные вопросы, чтобы учащиеся могли сформировать свое собственное мнение.

Во-вторых, активное использование интерактивных технологий – отличная возможность разнообразить урок и повысить интерес учеников. Разработка компьютерных презентаций, создание видеороликов, использование виртуальной реальности – все это может помочь учащимся лучше понять исторический материал.

Учебник остаётся не единственным источником знаний, но важным. При изучении темы индустриальной эпохи эффективными могут быть следующие методические приёмы:

- аналитическая работа с текстами учебника (выделение ключевых идей, составление структурных схем);
- сопоставительный анализ литературных произведений и визуальных источников эпохи;
- решение проблемных заданий, требующих осмысления взаимосвязи технологического прогресса и культурных изменений;
- проектная деятельность по реконструкции образа жизни различных социальных групп.

Работа с учебником должна сочетаться с критическим осмыслением. Можно использовать следующие приемы работы с учебником: чтение текста параграфа, комментированное чтение, составление тезисов (плана) по прочитанному тексту и формулирование вывода, поиск в учебнике ответов на заданные учителем вопросы. Учащимся предлагается, например, найти в параграфе учебника информацию о промышленном росте и урбанизации и объяснить, как эти процессы повлияли на повседневную жизнь человека.

Полезны и такие приёмы, как составление таблиц, схем, хронологических лент и работа с ключевыми понятиями (например: «пролетариат», «буржуазия», «модернизация», «критический реализм»).

Для ученика учебник – источник, содержание и инструмент усвоения учебного материала. Тем самым учебник, при его соответствующем наполнении, выступает в роли эффективного инструмента обучения и организует самостоятельную работу учеников. Изучая разновидности учебников и пособий, мы решили разработать свой концепт учебника, полностью отвечающий требованиям ФГОС, указанный в приложении 1, приложение 2.

Учебник посвящен Великим реформам Александра II, их последствиям на социально-экономическую, политическую и культурную сферы общества. Учебник содержит творческие задания для иллюстративного материала и художественных произведений, что глубоко погружает учеников в исторический период. Каждая глава обладает индивидуальной обложкой, транслирующей, словно лента времени, события, раскрывающиеся в ней. Каждый параграф содержит картины, иллюстрации, посвященные событиям второй половины XIX века, жизни и быту людей пореформенной России.

В заключение стоит сказать, что работа на уроке истории по теме культуры и повседневной жизни людей требует грамотного применения различных методов и приемов работы. Внедрение визуальных источников, художественных произведений и обсуждение проблемных вопросов позволяет добиться эмоционального воздействия на обучающихся, полноценного понимания учениками изучаемой исторической эпохи, осознания ими национального достояния. Созданная нами технология сочетания литературных и визуальных источников, оказалась весьма результативной и может быть использована в практической работе учителя истории.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Во второй половине XIX — начале XX века Российская империя переживает период масштабной трансформации своей социально-экономической структуры:

- отмена крепостного права и последовавшие за этим аграрные реформы;
- активное развитие промышленности, фабричного производства и железнодорожной сети;
- рост городского населения и миграция из деревни;
- расширение грамотности, доступ к образованию, формирование новых социальных групп (рабочие, интеллигенция, купечество).

На фоне реформ и модернизации происходят существенные трансформации в социальной структуре общества. Прежняя сословная иерархия постепенно размывается, фиксируется маргинализация дворянства как носителя старой идеологии служения, а также рост влияния разночинной интеллигенции, студенчества, служащих, технической и научной элиты. В общественном сознании утверждаются новые маркеры успешности: не происхождение, а образование, профессиональная реализация, карьерный рост и материальное положение становятся определяющими признаками социальной состоятельности.

Определяющей тенденцией индустриальной эпохи Российской империи был процесс демократизации культуры и взаимовлияние ведущих тенденций (индустриализации, урбанизации, социального размывания и т.д.) на формирование новой картины мира.

Культура пореформенной России приобретает демократичность, динамизм, конфликтность и полифоничность. Она не предлагает готовых ответов, а скорее, фиксирует кризис прежних ориентиров и одновременно ищет новые формы морального и эстетического самоопределения. Развивается критический реализм, культура активно вовлекает в себя новые группы — женщин, рабочих, студентов, ремесленников, провинциальную интеллигенцию.

Изменения культурной ситуации находят отражение в росте грамотности, растущей потребности в образованных специалистах, расширении печатной продукции и формировании массовой читательской аудитории. Культурные и социальные аспекты модернизации способствовали эмансипации женщин. Эти процессы обусловили формирование нового типа личности — человека индустриальной эпохи, включённого в динамичную, конфликтную и противоречивую социальную среду.

Литературные и визуальные источники позволили реконструировать образ человека эпохи. Через анализ литературных произведений (Некрасова, Чехова, Салтыкова-Щедрина, Чернышевского, Островского и др.) показаны последствия социальных реформ: разрушение традиционного уклада, неустойчивость личного положения, конфликт между духовными и материальными ценностями. Анализ живописи передвижников (Ярошенко, Маковский, Максимов и др.), а также фотографий У. Каррика и М. Монштейна. Эти источники запечатлели новые типажи эпохи: городскую бедноту, рабочих, студентов, курсисток, чиновников. Образы наполнены драматизмом, социальной выразительностью и отображают напряжённую моральную обстановку времени. Прослеживая эволюцию нового женского типа пореформенной эпохи можно заключить, что перед нами независимая, свободная интеллектуалка, бросившая вызов традициям, устоям, готовая пойти на крайние меры ради идеи. Через визуальный материал раскрывается эмоциональная и поведенческая составляющая личности индустриальной эпохи — от гордой независимости до внутренней изоляции и социального отчуждения.

Анализ литературных и визуальных источников второй половины XIX — начала XX века позволяет утверждать о кризисе прежней иерархической системе ценностей, разрушении сословной стабильности и появлении нового типа личности, поставленного перед необходимостью самостоятельного выбора, внутренней рефлексии и социальной ответственности.

Ценностные ориентиры героя эпохи модернизации — это не столько вера в стабильность, сколько поиск подлинного смысла, личного и общественного долга, возможности сохранения нравственного достоинства в условиях отчуждения и давления безличных структур. Моральные дилеммы индустриального человека раскрываются в противоречии между индивидуальной свободой и социальной ролью, между стремлением к самореализации и необходимостью адаптации к новым реалиям — от крестьянской эмиграции, городского одиночества до революционного выбора и духовного отрешения.

Трансформация человека в индустриальном обществе делают видимыми внутренние напряжения эпохи, формируют ценностную карту времени и создают моральный ландшафт.

Таким образом, образ человека индустриальной эпохи — это не только отражение времени, но и его результат. Он становится зеркалом реформ, конфликтов и надежд своего века. Именно поэтому изучение такого образа актуально не только в научном, но и в педагогическом аспекте: оно позволяет взглянуть на историю как на пространство личностного опыта и морального выбора, что особенно важно в современной образовательной среде.

Особая значимость реализации изучаемой проблематики заключается в возможности использования темы в рамках межпредметных связей — на уроках по истории, литературе и МХК. Необходимо отметить, что применение источников, которые мы использовали при составлении учебно-методического комплекса для изучения темы, в преподавательской работе соответствует нормативным требованиям ФГОС.

Грамотное сочетание разнотипных источников позволит реализовать не только образовательные цели, но и создать эмоциональный, чувственный портрет эпохи.

Хочется отметить, что изучение образа человека индустриальной эпохи позволяет не только погрузиться в атмосферу того времени, но и провести сравнительный анализ различий и сходств развития культуры и общества

нескольких стран. Эта тема может стать отличным инструментом для привлечения внимания учеников на уроках истории, а также помочь им уяснить и запомнить ключевые особенности данной эпохи. Знание и понимание культурного наследия прошлого помогает сформировать критическое мышление и развить способность анализировать исторические события и процессы. Таким образом, изучение данной темы на уроке истории не только обогатит знания учеников, но и поможет им лучше понять собственную историю и культуру, через чувственное восприятие.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Источники:

ормативно-правового характера:

онституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс]. – URL : Режим доступа :

едеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 28.02.2025) «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.04.2025) [Электронный ресурс]. – URL : Режим доступа : г.)

риказ Министерства образования и науки РФ от 17 декабря 2010 г. №1897 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования» [Электронный ресурс]. – URL : Режим доступа : <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/55070507/> (дата обращения: 15.04.2025 г.)

имерная основная образовательная программа основного общего образования (одобрена решением федерального учебно-методического объединения по общему образованию, протокол 6/22 от 15.09.2022 г.) [Электронный ресурс]. – URL : Режим доступа : обращения: 30.04.2025)

онцепция преподавания учебного курса «История России» в образовательных организациях Российской Федерации, реализующих основные общеобразовательные программы от 23 октября 2020 г. [Электронный ресурс]. – URL : Режим доступа : <https://docs.edu.gov.ru/document/id/2163> (дата обращения 15.04.2025)

сторико-культурный стандарт [Электронный ресурс]. – URL : Режим доступа :

<http://school.historians.ru/wp-content/uploads/2013/08/Историко-культурный-стандарт.pdf> (дата обращения: 15.04.2025)

приказ Минпросвещения России от 21.05.2024 № 858 (ред. от 21.02.2024) «Об утверждении федерального перечня учебников, допущенных к использованию при реализации имеющих государственную аккредитацию образовательных программ начального общего, основного общего, среднего общего образования организациями, осуществляющими образовательную деятельность и установления предельного срока использования исключенных учебников» (Зарегистрировано в Минюсте России 01.11.2022 № 70799) [Электронный ресурс]. – URL : Режим доступа : <https://school-8.pdf> (дата обращения: 15. 04. 2025 г.)

законодательные акты:

Положение о начальных народных училищах 1864 г. [Электронный ресурс]. URL : Режим доступа : <https://runivers.ru/bookreader/book9942/#page/1/mode/1up> (дата обращения: 21.01.2025 г.)

Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. Том десятый. Царствование Императора Александра III. 1885–1888 годы. [Электронный ресурс]. URL : Режим доступа : <https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01003834933?page=1&rotate=0&theme=white> (дата обращения: 21.01.2025 г.)

учебники и методические пособия:

История России. XIX - начало XX. 9 класс : учебник / Я. В. Вишняков, Н. А. Могилевский, С. В. Агафонов ; под общ. ред. д. ист. наук В. Р. Мединского. – М. : Просвещение, 2021. – 352 с., ISBN 978-5-09-081270-2
История России. 9 класс : учебник для общеобразовательных организаций : в двух частях / Н. М. Арсентьев, А. А. Данилов, А. А. Левандовский, А. Я. Токарева; под ред. А. В. Торкунова. – 3-е изд. – М. : Просвещение, 2018. – 143 с., ISBN 978-5-09-055162-5

стория России. 1801-1914 : учебник для 9 класса общеобразовательных организаций / К. А. Соловьева, А. П. Шевырев ; под ред. Ю. А. Петрова. – М. : Русское слово, 2016. – 309 с., ISBN 978-5-00092-651-2

сеобщая история. История Нового времени. 1801-1914 : учебник для 9 класса общеобразовательных организаций / Н. В. Загладин, Л. С. Белоусов ; под ред. д. ист. наук С. П. Карпова. – М. : Русское слово, 2019. – 238 с., ISBN 978-5-533-

изуальные:

льбом «Русские типы» [Электронный ресурс]. – URL: Режим доступа: <https://m.russiainphoto.ru/exhibitions/1982/> (дата последнего посещения 23.05.2025 г.)

Репродукция картины «Арест пропагандиста» И.Е. Репин, 1878 г. [Электронный ресурс]. – URL: Режим доступа: <https://my.tretyakov.ru/app/masterpiece/77858> (дата обращения: 16. 04. 2025 г.)

Репродукция картины «Бурлаки на Волге» И.Е. Репин, 1873. [Электронный ресурс]. – URL: Режим доступа: <https://mportret.ru/articles/burlaki-na-volge/20877> (дата обращения: 15. 02. 2025 г.)

Репродукция картины «В дороге. Смерть переселенца» С.В. Иванова, 1889. [Электронный ресурс]. – URL: Режим доступа: <https://my.tretyakov.ru/app/masterpiece/51580> (дата обращения: 15. 02. 2025 г.)

Репродукция картины «Кочегар» Н.А. Ярошенко, 1878. [Электронный ресурс]. – URL: Режим доступа: https://muzei-mira.com/kartini_russkih_hudojnikov/3025-kochegar-nikolaj-aleksandrovich-jaroshenko-opisanie-kartiny.html (дата обращения: 15. 02. 2025 г.)

Репродукция картины «Курсистка» Н.А. Ярошенко, 1883. [Электронный ресурс]. – URL: Режим доступа: https://muzei-mira.com/kartini_russkih_hudojnikov/2855-kursistka-jaroshenko.html (дата обращения: 17. 02. 2025 г.)

епродукция картины «Не ждали» И.Е. Репин, 1888 г. [Электронный ресурс]. –

URL: Режим доступа: <https://my.tretyakov.ru/app/masterpiece/8415> (дата обращения: 16. 04. 2025 г.)

Репродукция картины «Осужденный» В.Е. Маковский, 1879. [Электронный ресурс]. – URL: Режим доступа: https://rusmuseumvrm.ru/data/collections/painting/19_20/zh_4220/index.php (дата обращения: 16. 04. 2025 г.)

Репродукция картины «Семейный раздел» В.Е. Маковского, 1876. [Электронный ресурс]. – URL: Режим доступа: https://rusmuseumvrm.ru/data/collections/painting/19_20/zh-10886/index.php (дата обращения: 17. 02. 2025 г.)

Репродукция картины «Студент» Н. А. Ярошенко, 1881. [Электронный ресурс]. – URL: Режим доступа: <https://my.tretyakov.ru/app/masterpiece/21820> (дата обращения: 16. 04. 2025 г.)

Репродукция картины «Углекопы. Смена» Н.А. Касаткин, 1894. [Электронный ресурс]. – URL: Режим доступа: <https://my.tretyakov.ru/app/masterpiece/21820> (дата обращения: 09. 03. 2025 г.)

Репродукция картины «Узник» В.Е. Маковский, 1882. [Электронный ресурс]. – URL: Режим доступа: http://www.art-catalog.ru/picture.php?id_picture=10378 (дата обращения: 16. 04. 2025 г.)

Репродукция картины «Чтение Положения 19 февраля 1861 года» Г.Г. Мясоедова, 1873. [Электронный ресурс]. – URL: Режим доступа: <https://my.tretyakov.ru/app/masterpiece/20877> (дата обращения: 15. 02. 2025 г.)

художественная литература:

Блок, А. А. Возмездие: Поэма / А.А. Блок, Собр. соч.: В 8 т. – М. : Художественная литература, 1962. – Т. 3. – 60 с.

Вяземский, П. А. Наш век / П.А. Вяземский, Сочинения: в 2 т. – М. : Художественная литература, 1988. – Т. 2. – 445-447 с.

Гончаров, И. А. Обломов / И.А. Гончаров. – М. : Художественная литература, 1973. – Т. 4. – 326 с.

Некрасов, Н. А. Железная дорога / Н.А. Некрасов. – М. : Художественная литература, 1981. – 214–218 с.

Некрасов, Н. А. Кому на Руси жить хорошо / Н.А. Некрасов, Собр. соч.: В 6 т. – М. : Правда, 1981. – Т. 2. – 155 с.

Островский, А.Н. Бесприданница / А.Н. Островский. – М. : Искусство, 1953. – 180 с.

Салтыков-Щедрин, М. Е. История одного города / М.Е. Салтыков-Щедрин, Собр. соч. : В 6 т. – М. : Правда, 1988. – Т. 3. – 112 с.

Чернышевский, Н. Г. Что делать? / Н.Г. Чернышевский. – М. : Госполитиздат, 1950. – Т. 5. – 294 с.

Чехов, А. П. Вишнёвый сад / А.П. Чехов, Собр. соч. : В 12 т. – М. : Наука, 1978. – Т. 12. – 215-252 с.

Чехов, А. П. Человек в футляре / А.П. Чехов, Собр. соч.: В 12 т. – М. : Наука, 1977. – Т. 8. – 170–182 с.

Литература:

Ананьич, Б. В. Российское самодержавие и вывоз капиталов. 1895–1914 гг. / Б. В. Ананьич. – Л. : Наука, 1975. – 89 с.

Арсентьев, Н. М. Дилемма индустриализации России в XIX в. / Н. М. Арсентьев // Экономическая история. – 2017. – № 3 (38). – 31 с.

Бердяев, Н. А. Судьба России / Н. А. Бердяев. – М. : Г.А. Леман и С.И. Сахаров, 1918. – 240 с.

Березовая, Л. Г. История русской культуры / Л. Г. Березовая. – М. : ВЛАДОС, 2002. – 398 с.

Бовыкин, В. И. Формирование финансового капитала в России: конец XIX в. – 1908 г. / В. И. Бовыкин. – М. : Наука, 1984. – 93 с.

Боханов, А. Н. Крупная буржуазия России: конец XIX в. – 1914 г. / А. Н. Боханов. – М. : Наука, 1992. – 231 с.

Буганов, А. В. О грамотности и чтении русских крестьян XIX – начала XX века / А. В. Буганов [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o->

gramotnosti-i-chtenii-russkih-krestyan-xix-nachala-xx-vekov/viewer (дата обращения: 12.01.2025).

Веселовский, С. Б. Русская наука в XIX веке: Очерки развития / С. Б. Веселовский. – М. : Наука, 1978. – 412 с.

Вознесенская, А. П. Особенности ценностной парадигмы субкультуры русской интеллигенции второй половины XIX – начала XX веков / А. П. Вознесенская // Молодой ученый. – 2012. – № 10 (45). – 413 с.

Волин, М.С. Рабочий класс России от зарождения до начала XX в. / М.С. Волин, Н.А. Иванова, А.А. Преображенский и др. – М. : Наука, 1989. – 751 с.

Гершенкрон, А. Экономическое отставание в исторической перспективе / А. Гершенкрон; пер. с англ. – М. : Аспект Пресс, 2005. – 534 с.

Головашин, В. А. Очерки истории мировой культуры / В. А. Головашин. – 3-е изд., испр. – Тамбов : Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2002. – 216 с.

Громыко, М. М. Университет и власть: от реформ к реакции / М. М. Громыко // Вестник Московского университета. Серия 8: История. – М., 1993. – № 3. – 15 с.

Демин, А. И. Образование в России в конце XIX — начале XX века / А. И. Демин // Историческая психология и социология истории. – М. : Наука, 2004. – № 1. – 55 с.

Дюркгейм, Э. Самоубийство: Социологическое исследование / Э. Дюркгейм. – М. : Канон+, 1994. – 258 с.

Захарова, Л. Г. Великие реформы 1860–1870-х годов: поворотный пункт российской истории / Л. Г. Захарова // Отечественная история. – 2005. – № 4. – 156 с.

Ключевский, В. О. Краткое пособие по русской истории / В. О. Ключевский. – М. : Терра : Кн. лавка-РТР, 1996. – 173 с.

Ключевский, В. О. Курс русской истории: в 5 т. / В. О. Ключевский. – М. : Академический проект, 1904–1922. – Т. 2. – 130 с.

Кошман, Л. В. Город и городская жизнь в России XIX столетия: социальные и культурные аспекты / Л. В. Кошман. – М. : РОССПЭН, 2008. – 246 с.

- Кузнецов, С. В. Очерки русской культуры XIX века. Т. 1. Общественно-культурная среда / С. В. Кузнецов. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1998. – 217 с.
- Левина, М. К. Протестантская этика и дух капитализма / М. Вебер ; пер. и науч. ред. М. К. Левина. – М. : АСТ, 2020. – 362 с.
- Лотман, Ю. М. Культура и взрыв / Ю. М. Лотман. – М. : Прогресс: Гнозис, 1992. – 270 с.
- Луначарский, А. В. Очерки русской культуры / А. В. Луначарский. – М. : Художественная литература, 1926. – 564 с.
- Маннинг, Р. Кризис старого порядка в России: дворянство и государство / Р. Маннинг. – М. : Новое литературное обозрение, 2004. – 108 с.
- Маркс, К. Экономическо-философские рукописи 1844 года / К. Маркс // К. Маркс, Ф. Энгельс. Сочинения: в 50 т. – М. : Политиздат, 1974. – Т. 42. – 174 с.
- Менделеев, Д. И. Периодический закон и система элементов / Д. И. Менделеев. – СПб. : Типография Императорской академии наук, 1869. – 24 с.
- Милов, Л. В. История России XVIII–XIX вв. / Л. В. Милов. – М. : Эксмо, 2006. – 751 с.
- Милюков, П. Н. Очерки по истории русской культуры / П. Н. Милюков. – М., 1993. – 688 с.
- Миронов, Б. Н. Российская промышленность XVIII–XX вв. / Б. Н. Миронов. – М., 2001. – 245 с.
- Миронов, Б. Н. Социальная история России: XVIII – начало XX века: в 2 т. / Б. Н. Миронов. – СПб. : Дмитрий Буланин, 2015. – 582 с.
- Покровский, М. Н. История русской культуры / М. Н. Покровский. – Курск : Книгоиздательское товарищество при Курском губкоме РКП, 1923. – 342 с.
- Порудоминский, В. И. Николай Ярошенко / В. И. Порудоминский. – М. : Искусство, 1979. – 197 с.
- Радугин, А. А. Культурология / А. А. Радугин. – М. : Центр, 2001. – 136 с.
- Рашин, А. Г. Формирование рабочего класса России: историко-экономические очерки / А. Г. Рашин. – М. : Соцэкгиз, 1958. – 178 с.
- Райфуллина, Н. А. Историко-правовой анализ нормативного регулирования

труда несовершеннолетних работников / Н. А. Сайфуллина, Е. Е. Степаненко // Новый юридический вестник. – 2019. – № 1 (8). – 37 с.

Сарабьянов, Д. Русская живопись XIX века / Д. Сарабьянов. – М. : Гос. изд-во изобразительного искусства, 1962. – 11 с.

Соловьёв С.М. История России с древнейших времён: В 29 т. / С.М. Соловьёв. – Рига : Полярис, 1998. – 558 с.

Соловьёв, С. М. История России с древнейших времён: в 29 т. / С. М. Соловьёв. – М. : Соцэкгиз, 1959. – 588 с.

Степанов, В. Л. Судьба реформатора / В. Л. Степанов, Н. Х. Бунге. – М. : РОССПЭН, 1998. – 112 с.

Струве, П. Б. Социальная и экономическая история России / П. Б. Струве. – Париж, 1952. – 65 с.

Струмилин С. Г. Промышленный переворот в России / С.Г. Струмилин. – М. : Госполитиздат, 1944. – 48 с.

Тюкавкин, В. Г. Великорусское крестьянство и Столыпинская аграрная реформа / В. Г. Тюкавкин. – М. : Памятники исторической мысли, 2001. – 215 с.

Успенский, Б. А. Семиотика искусства / Б. А. Успенский. – М. : Шк. «Языки русской культуры», 1995. – 357 с.

Ученые записки Орловского государственного университета. – 2021. – № 2.

Ушинский, К. Д. О народности в общественном воспитании / К. Д. Ушинский. – СПб. : Типография И. И. Глазунова, 1861. – 17 с.

Фирсов, М. В. История социальной помощи в России: в 2 т. / М. В. Фирсов. – М.,

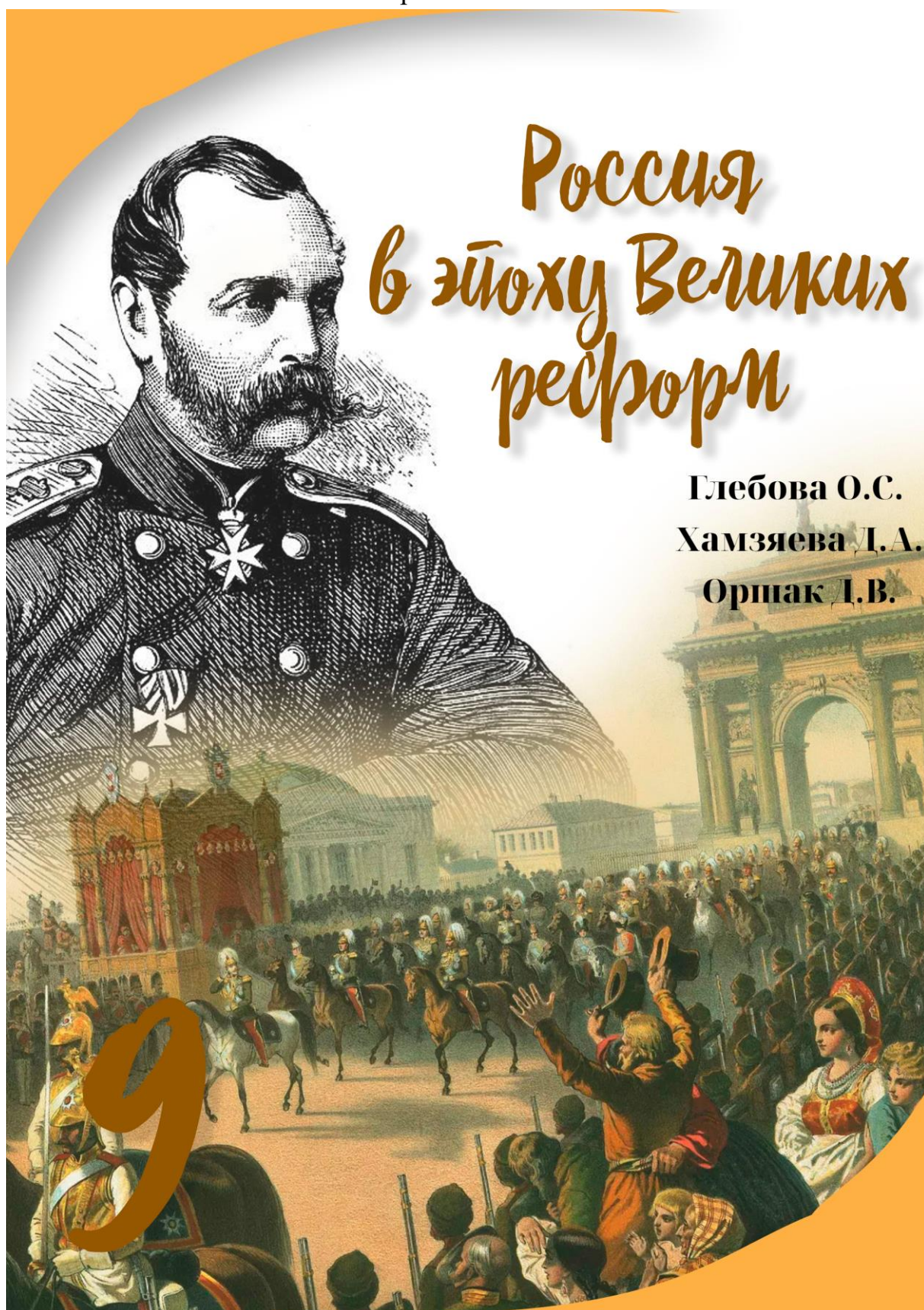
Фортунатов, В. В. Отечественная история: Учебное пособие для гуманитарных вузов / В. В. Фортунатов. – СПб., 2010. – 218 с.

Хобсбаум, Э. Д. Век революции: 1789–1848 / Э. Д. Хобсбаум; пер. с англ. – М. : Астрель, 2011. – 45 с.

- ромов, П. А. Экономическое развитие России в XIX–XX веках. 1800–1917 / П. А. Хромов. – М. : Гослитиздат, 1950. – 552 с.
- ацилло, К. Ф. Государство и монополии в военной промышленности России (конец XIX в. – 1914 г.) / К. Ф. Шацилло. – М. : Наука, 1992. – 74 с.
- Шишова, Н. В., Акулич, Т. В., Бойко, М. И. История и культурология / Н. В. Шишова, Т. В. Акулич, М. И. Бойко. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Логос, 2000. – 203 с.
- Эйдельман, Н. Я. Твой девятнадцатый век / Н. Я. Эйдельман. – М. : Детская литература, 1980. – 272 с.
- ковкина, Н. И. История русской культуры XIX века / Н. И. Яковкина. – СПб. : Лань, 2002. – 573 с.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Документально-историографический комплект «Россия в эпоху Великих реформ», обложка

Приложение 2

Чернышевский в камере Петропавловской крепости пишет роман «Что делать»

Художник Е.Д. Горовых

История в личностях

Николай Гаврилович Чернышевский (1828-1889) родился в семье священника в Саратове. Он учился в духовной семинарии, окончил историко-филологическое отделение Петербургского университета, служил учителем.

В 1853 г. Чернышевский начал печататься в журналах и газетах и вскоре стал одним из самых популярных в России литературных критиков и журналистов. В 1862 г. по подозрению в создании и распространении прокламации «Барским крестьянам от их доброжелателей» его арестовали. В одиночной камере Петропавловской крепости, дожидаясь суда, он написал роман «Что делать». В 1863 г. роман был опубликован в журнале «Современник» и сразу стал очень популярным. В нём описывались «новые люди», «Новые» отношения между ними и прекрасное будущее, которое они создадут. Роман был запрещён. Чернышевского, хотя его вину так и не доказали, осудили на каторжные работы и пожизненную ссылку в Сибирь. Роман «Что делать» между тем был переведён на все основные европейские языки. Несмотря на запрет, он оставался любимой книгой для нескольких поколений российской молодёжи.

Документально-историографический комплект «Россия в эпоху Великих реформ», страница параграфа